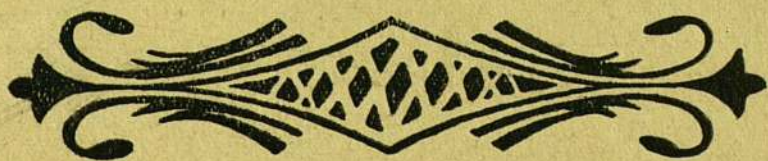

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

3

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 3

Март 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Церковная жизнь

К ПРЕБЫВАНИЮ ПАРИЖСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МОСКВЕ

8 февраля с. г. в Москву прибыла Парижская церковная делегация в составе Экзарха Русских православных приходов в Западной Европе Митрополита Серафима, игумена Серафима (Родионова), иеромонаха Сергия (Шевича), протоиерея Андрея Сергиенко, начальника братства св. Фотия Н. А. Полторацкого. Приезд делегации ожидался еще 4 февраля, так как в Москве было известно о вылете членов делегации из Парижа 4 февраля в 7 час. 20 мин., однако из-за плохой погоды парижским гостям пришлось сделать вынужденную посадку в Риге и пробить там до 8 февраля.

За эти дни члены парижской делегации побывали на богослужениях в Рижском соборе, в женском монастыре, в церкви и в часовне на Покровском кладбище, совершили прогулку по городу, осмотрели Исторический музей, были на «чашке чая» в Епархиальном управлении. В гостинице Интуриста «Метрополь», где остановилась делегация, парижских гостей посетили представители местного духовенства, уполномоченный по делам Русской Православной Церкви в Риге Н. П. Смирнов и помощник его Мельничук.

8 февраля в 10 ч. 30 мин. делегация вылетела из Риги в Москву. На аэродроме во Внуково парижских гостей встречали Архиепископ Фотий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей П. Цветков, протоиерей П. Филонов, секретарь Святейшего Патриарха Л. Н. Парийский, секретарь отдела Внешних церковных сношений С. И. Филиппов и от Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — Г. Т. Уткин.

Члены делегации были доставлены на автомашинах в гостиницу «Националь», где их ожидал обед. В 17 час. к Митрополиту Серафиму прибыл с визитом Высокопреосвященнейший Митрополит Крутицкий Николай, затем Митрополит Серафим и его свита направились в Патриархию, где были представлены Святейшему Патриарху Алексию и присутствовали на всенощной в Крестовой церкви.

На следующий день по прибытии члены делегации сослужили Митрополиту Николаю при совершении им заупокойной литургии в Новодевичьем монастыре, в связи с погребением ректора Духовной Академии профессора протоиерея Н. Чепурина, и принимали участие в отпевании, которое совершал Святейший Патриарх Алексий. Вечером Святейший Патриарх заслушал доклады игумена Серафима и начальника братства Св. Фотия Н. И. Полторацкого.

В понедельник 10 февраля Митрополит Серафим присутствовал за литургией в Крестовой церкви, остальные же члены делегации посетили церковь Иоанна Воина на Якиманке, (где их приветствовал настоятель храма протоиерей А. Л. Воскресенский, ознакомивший своих гостей со святынями храма и историей этих святынь), а также храм св. Пророка Илии в Обыденном пер., осмотрели его в сопровождении настоятеля храма о. А. Толгского и приложились к чудотворной иконе Б. М. Нечаянной радости. После обеда у Святейшего Патриарха Алексия состоялось совещание по вопросу о положении церковных дел во Франции.

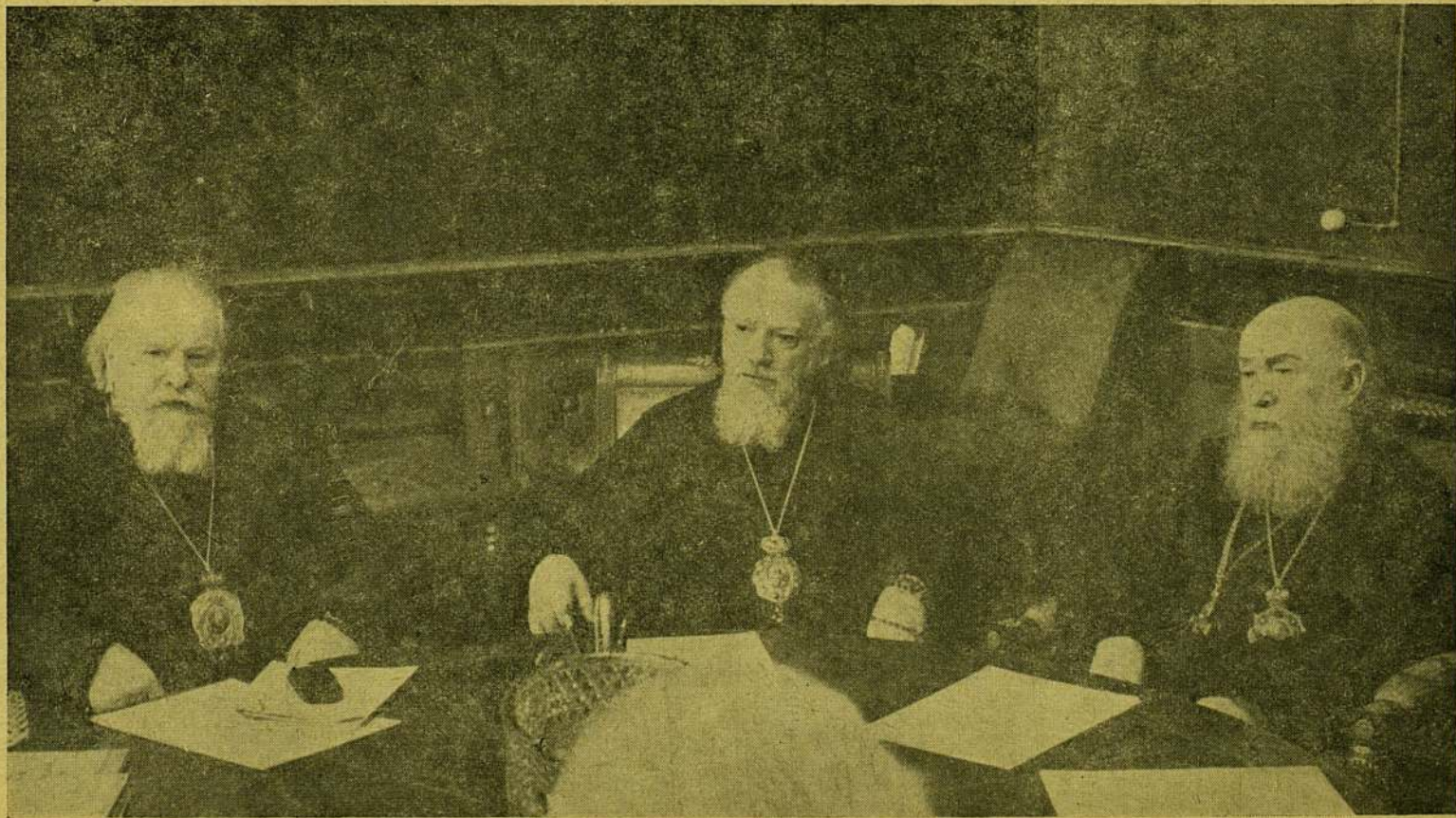
Во вторник 11 февраля парижская делегация в полном составе совершила поездку в Троице-Сергиеву Лавру. По случаю сильного снегопада машины задержались в пути, и гости прибыли в Лавру уже в конце поздней литургии, поклонились св. мощам преподобного Сергия, а по окончании литургии Высокопреосвященный Митрополит Серафим совершил молебствие пред гробницей преподобного Сергия в сослужении епископа Ювеналия и всего сонма духовенства. Всем присутствующим богомольцам Владыка Серафим преподал свое святительское благословение. После молебна делегация осмотрела достопримечательности Трапезного храма и разделила трапезу с братией Лавры, причем обед проходил в полном молчании, по уставу, при чтении очередным чтецом вслух жития дневного святого на славянском языке. Затем гостями были осмотрены соборы и музейные залы, старинные иконы древних русских мастеров церковной живописи, реликвии эпохи преподобного Сергия — крашенинная фелонь и посох преподобного, рукописные книги и церковная утварь. Исторические справки и пояснения давались музейными специалистами археологами. Гости делились впечатлениями от всего виденного, отмечая в особенности благолепие внутренности соборов (под эмигрантские храмы в Париже предоставляются помещения бывших гаражей или складов) и свободный доступ посетителей к музейным ценностям (за границей осмотр музейных ценностей производится при обязательном присутствии и контроле полисменов), а также и ясно ощущаемые во всем следы отеческого попечения о Лавре Святейшего Патриарха Алексия — как в прекрасном чине богослужения, так и в налаженном быте братии и в достижениях по реставрации Лавры.

На память о посещении Троице-Сергиевой Лавры была поднесена Высокопреосвященнейшему Митрополиту Серафиму панатия, а прочим членам делегации — иконы преподобного Сергия, освященные на мощах преподобного Сергия, художественные изображения Спасителя и Божией Матери и многих русских святых, а также виды Лавры и фотоснимки Святейших Патриархов Сергия и Алексия.

Около 17 часов делегация отбыла в Москву, унося с собой воспоминания о красоте старинных лаврских башен и храмов, о белоснежных стенах реставрированного Успенского собора и о чудесном звоне лаврских колоколов.

Вечером парижских гостей посетил Митрополит Крутицкий Николай.

12 февраля, в день Трех Святителей, Высокопреосвященнейший Митрополит Серафим и его спутники посетили храм Воскресения Христова в Сокольниках, где их встречали почетный настоятель храма архиепископ Виталий и причт храма. По окончании литургии Высокопреосвященнейший Экзарх в сослужении настоятеля, причта храма и своих

Встреча Святейшего Патриарха Алексия с Митрополитом Серафимом (слева Митрополит Николай)

спутников совершил пред чудотворной Иверской иконой Божией Матери молебен Божией матери и Св. Трем Святителям.

Настоятель храма протоиерей А. И. Расторгуев после молебна приветствовал гостей краткой речью, в которой сказал о радости, какою полны сердца всех при встрече дорогих гостей, сумевших не только сохранить в течение многих лет в чистоте православную веру среди находящихся в рассеянии русских людей, но и привлечших в лоно святого Православия многих последователей из римско-католического вероисповедания. «Еще более обрадовались мы, — сказал А. И. Расторгуев, — когда услышали, что православные русские люди, рассеянные в Западной Европе, объединяются под каноническое водительство единого нашего духовного вождя, Святейшего Патриарха Московского. И хотя, по смерти Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия, это святое дело объединения встретило некоторые препятствия, но мы верим и надеемся, что, при Вашем мудром руководстве, оно скоро будет доведено до конца. Мы убеждены в этом на основании своего собственного жизненного опыта. Не будем скрывать от Вас печального для нас прошлого. Этот святой храм, как и большинство его служителей и прихожан, многие годы был чужд общения с патриаршим управлением. Он был обновленческим кафедральным собором. Вскоре же после воссоединения он сделался местом заседаний Всероссийского Церковного Собора, избравшего на патриаршество Святейшего Патриарха Алексия. Мы радовались великою радостью, видя в этих стенах Блаженнейших Патриархов Востока и представителей почти всего православного мира, чувствуя живую и действенную связь через патриаршую власть со всей Православной Вселенской Церковью. И мы со стыдом и ужасом думали тогда о том положении, в каком оказались бы мы, если бы продолжили дальше свое упорство. Но слава и благодарение Богу! Православная Русская Церковь в нашем отечестве теперь едина и монолитна. От души желаем и всем нашим зарубежным братьям по вере и крови войти в единую семью Православной Русской Церкви, в чем да поможет Вашему Высокопреосвященству, Вашим сотрудникам и всем православным русским людям, рассеянными за границей, Господь Бог молитвами Пречистой Своей Матери и Святых Трех Святителей, ревнителей церковного мира и единения».

После этой речи почетный настоятель храма архиепископ Виталий поднес Его Высокопреосвященству икону Божией Матери старинного письма в древнерусском художественном оформлении. Владыка Экзарх в сердечных словах благодарил архиепископа Виталия, настоятеля храма и всех присутствующих богомольцев за радушную встречу и общую молитву.

В своей ответной речи Владыка сказал: «Русские, живущие в столице нашей Родины — Москве, являются счастливыми людьми, в то время как мы — тоже русские — находимся в рассеянии. Вы молитесь в величественных богато обставленных храмах; вы молитесь пред святыми чудотворными иконами, как Иверская и Боголюбивая Матерь Божия, и другими святынями, находящимися в Московских храмах. Но и мы, хотя и не имеем таких святынь, первым долгом почитаем иметь свой православный храм, в котором едиными усты возносим свои молитвы ко престолу Всевышнего».

Молебен закончился многолетиями — Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Серафиму и всем православным христианам.

Совещание по церковным делам Святейшего Патриарха Алексия с парижской делегацией

Призвав на всех Божие благословение и благословив каждого богомольца в отдельности, Владыка Серафим из храма Воскресения в Сокольниках направился со своими спутниками в храм во имя Святителя Николая на Новокузнецкой улице. Здесь они были встречены колокольным звоном, наполнившим радостью сердца подъезжавших к храму. Настоятель и причт храма Святителя Николая устроили торжественную встречу прибывшим. Великолепный хор певчих, громогласный и в то же время нежный голос протодиакона, придавали встрече особую торжественность и величие.

Настоятелем храма, протонереем А. П. Смирновым, была поднесена в дар Высокопреосвященнейшему Митрополиту Серафиму драгоценная икона в честь Св. Живоначальной Троицы. При этом подношении настоятель произнес следующее: «Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко Митрополит Серафим! Приветствуем Вас и ваших спутников, как дорогих гостей, прибывших к нам в Москву. Примите от нас на память о посещении Вами нашего храма икону в честь Св. Троицы. На этой иконе изображено, как патриарх Авраам принимал трех странников у дуба мамврийского. Так сегодня и мы принимаем вас всех как странников — гостей в своей мамврийской роще — в своем приходском храме. Тайна же троичности, впечатленная в этом образе, поучительно призывает нас всех к явлению взаимной христианской любви и единения в наших взаимоотношениях. Она научает нас прежде всего тому, что любовь Божия проявилась не только в творении, в даровании бытия и жизни мириадам существ и в промыслении о мире, но что она является в своей совершеннейшей, безграничной полноте, в самом лоне Божества, где от до-мирной вечности обнаруживалась жизнь любви, вечное общение святой любви Отца и Сына и Святого Духа...

Высшее Откровение Божества на земле, Отчее Сияние, существа и естества Его неизменно и недвижимое Начертание, равнообразная Печать Божества, — Великий Архиерей Господь наш Иисус Христос, создав Свою Святую Церковь на земле, завещал ей любовь как главную основу нерушимого единства молясь об этом Отцу Небесному: «да вси едино будут». И мы за каждой божественной литургией слышим призыв Святой Церкви также к любви и единению: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную». При подношении Вам, Владыко Митрополит, иконы Св. Троицы мы, молитвенно желаем, чтобы все вверенные Вам приходы Западно-Европейского Экзархата пребывали в святом единении с матерью Церковью Русской Православной и ее главой Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием».

Митрополит Серафим благодарил отца настоятеля за поднесенный ему драгоценный дар и указал, что «учение о Троиединстве Божиим составляет коренной догмат собственно христианский, на котором непосредственно основываются, а с отвержением его неизбежно отвергаются догматы о нашем Искупителе Господе Иисусе Христе, о нашем Освятителе Всесвятом Духе и вообще все догматы, относящиеся к делу нашего спасения. Бог Отец, по неизреченной любви, благоволил послать Единородного Сына Своего для спасения нашего, Сын приносит Себя в жертву и примиряет нас с Богом, а Святой Дух оживляет и освящает сердца наши и усваивает нам плоды спасительной жертвы Христовой. Таким образом, в тайне нашего искупления и освящения открылся нам Бог, в Троице славимый».

Владыка отметил, что стремление многих православных христиан, находящихся в рассеянии, к единению составляет их сильнейшее желание, и он надеется, что при помощи Божией это осуществится в дальнейшем ко благу и величию Русской Православной Церкви.

После краткого молебного пения было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Серафиму.

Под исполнение хором духовно-концертных песнопений гости приложились к святыням храма, к иконе Б. М. «Утоли моя печали» и снова под торжественный звон колоколов отбыли в храм Св. Николая в Хамовниках.

В этом храме Митрополита Серафима и сопровождающих его лиц встретил с крестом настоятель храма протоиерей Павел Лепехин, после сего был совершен краткий молебен Богородице и Святителю Николаю и закончен многолетствованием. Митрополит Серафим обратился с речью к присутствующим в храме. «Посещая храмы в Москве, — сказал он, — я вижу, как москвичи любят свои храмы и молятся усердно в них, но и мы, находящиеся в рассеянии, стремимся не отставать от вас в том, что снимаем помещения для храмов и в них возносим свои моления ко Господу, памятуя о том, что и мы есть часть Церкви Русской Православной, главою которой является Святейший Патриарх Алексий».

В тот же день делегация посетила Государственную Третьяковскую галерею. Там члены делегации видели иконы XV века Рублевского письма — Св. Троицы, Владимирской Божией Матери, Донской Б. М. и Святителя Николая. Внимание делегации было остановлено на громадной во всю стену картине письма Иванова «Явление Христа народу», писанной в Риме в продолжении 20 лет. Из других картин делегация остановила внимание на картинах Репина: «Иоанн Грозный и сын его», «Составление запорожцами ответной грамоты турецкому султану» и другие.

Вечером того же 12 февраля Высокопреосвященным Митрополитом Серафимом в сослужении всех присутствующих священников в Елоховском Патриаршем соборе была совершена панихида на могиле престоимого Святейшего Патриарха Сергия. Собор был заполнен верующими. Настоятель соборного храма протопресвитер о. Николай Колчицкий, преподнося Митрополиту Серафиму икону Спасителя, сказал: «Святейший Патриарх Сергий, пред могилой которого мы предстоим, говорил не раз о вас, Преосвященнейший Владыко, и вспоминал вас с любовью, отдавая вам должную дань, как одному из достойнейших иерархов. Вручаю вам икону Господа нашего Иисуса Христа, Верховного Главы нашей Святой Церкви. Пусть сия святая икона будет вам всегдашним напоминанием о том, что земная глава нашей Русской Церкви — Святейший Патриарх Сергий, любил вас и ждал вас, а преемник его Святейший Патриарх Алексий принял вас в свои отчие объятия». После панихиды Митрополит сказал пространное слово о религиозной жизни русских православных христиан, находящихся в рассеянии. Здесь в соборе Митрополит Серафим точно так же, как и в других храмах благословил всех пришедших помолиться о Святейшем Патриархе Сергии.

13 февраля Высокопреосвященнейший Митрополит Серафим совершал литургию в Крестовой церкви, а остальные члены делегации осматривали метро.

В 12 час. дня они прибыли на станцию метрополитена — площадь

Революции, где их уже поджидала администрация метро. Делегация осмотрела станции: Бауманская, Сталинская, Измайлово и Электрозаводская. На всех станциях сопровождающая делегацию администрация давала объяснения относительно оформления той или другой станции. Парижская церковная делегация отметила прекрасное оформление станций и наличие хорошей вентиляции, каковых в парижском метро не имеется.

После обеда в Патриархии были заслушаны доклады игумена Серафима и Н. А. Полторацкого. Затем совершена всенощная в Крестовой церкви. По окончании богослужения были просмотрены фильмы «Собор 1945 г.» и «Адмирал Нахимов».

В день св. мученика Трифона, 14 февраля делегация сослужила Святейшему Патриарху, совершавшему литургию в церкви Знамения Божией Матери в Переславской слободе. Был совершен молебен пред иконой св. мученика Трифона, а вечером Высокопреосвященнейший Митрополит Серафим и его спутники приняли участие в торжественном патриаршем богослужении в патриаршем соборе под праздник Сретения Господня. В самый день праздника, 15 февраля, за торжественной литургией Святейшим Патриархом были награждены члены делегации протоиерей А. Сергиенко наперсным крестом с украшениями, игумен Серафим палицей и иеромонах Сергей набедренником и наперсным золотым крестом. После обеда в Патриархии состоялось заключительное заседание членов делегации.

15 февраля, накануне Недели Мясопустной, в Патриаршем соборе всенощное бдение совершал Высокопреосвященный Серафим, Экзарх Патриарха Московского и всея Руси, Митрополит Западно-Европейских церквей, в сослужении настоятеля собора протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, шести священнослужителей, в том числе трех членов французской православной церковной делегации.

16 февраля, в Неделю о Страшном Суде, в Патриаршем соборе торжественную литургию совершал Высокопреосвященнейший Митрополит Серафим, в сослужении протопресвитера Н. Колчицкого, членов французской церковной делегации и причта собора.

Масса молящихся наполняла собор.

Перед началом молебна краткое поучение говорил сам Владыка Митрополит, и оно было выслушано молящимися с напряженным вниманием.

После молебна Высокопреосвященнейший Митрополит Серафим благословлял всех до одного подходивших к нему богомольцев, при пении умилительных песнопений, торжественно исполнявшихся патриаршим хором и, наконец, сопровождаемый духовенством и напутствуемый добрыми пожеланиями молящихся, отбыл в Патриархию.

Своим служением Владыка Серафим произвел прекрасное впечатление на присутствовавших в соборе.

Днем 16 февраля парижская делегация посетила «кремль» села Коломенского, в котором в настоящее время в одной из церквей в честь Казанской иконы Божией Матери совершается богослужение. Митрополит и сопровождающие его лица были встречены колокольным звоном. Настоятель церкви приветствовал Митрополита и в кратких чертах сказал о древних святынях храма. Митрополит в своей речи остановился на том, что русские всегда любили и любят свои святыни и дорожат ими.

В Коломенском кремле сохраняются, как музеи, древние — времен

Иоанна Грозного — храмы Вознесения Господня и Иоанна Предтечи — сокровища русского древнего зодчества. Как эти храмы, так и другие древние здания с имеющимися в них древними иконами, книгами и различного рода предметами русского искусства, были осмотрены членами делегации под руководством заведующей музеем в Коломенском.

В понедельник 17 февраля парижская церковная делегация посетила Новодевичий монастырь и присутствовала на лекции профессора протоиерея В. Платонова в третьем классе Семинарии.

В этот день в Патриархии было совершенно наречение архимандрита Венедикта во епископа Кишиневского.

Во вторник 18 февраля за патриаршей литургией, совершенной при участии парижских гостей, в храме Воскресения в Брюсовском пер. состоялась хиротония епископа Венедикта.

После обеда в Патриархии гости осматривали Исторический музей.

В последние дни своего пребывания в Москве парижская церковная делегация посетила ряд других московских храмов. Так, в Донском монастыре ими были совершена лития на могиле Святейшего Патриарха Тихона; при посещении церкви свв. Петра и Павла в Лефортове и Немецкого кладбища были совершены литии на могилах Митрополита Трифона и о. Алексея Мечева.

С Немецкого кладбища гости направились в Черкизово. При приближении к храму св. Пророка Илии гости были встречены колокольным звоном. Члены делегации с интересом знакомились с этим древним храмом, любовались реставрированной живописью и старинными иконами.

В четверг 20 февраля состоялась поездка делегации в Останкино для осмотра дворца. Днем гости посетили Государственную библиотеку им. Ленина.

21 февраля членами делегации был произведен осмотр выставки военных трофеев и выставки фресок в Доме архитектора.

22 февраля в Кускове три члена делегации (из-за снежных заносов митрополит Серафим вернулся в Москву), в сопровождении представителя Совета по делам Русской Православной Церкви Я. Г. Шварева, осмотрели дворец и выставку фарфора.

22 и 23 февраля Митрополит Серафим совершал всенощную и литургию в Воскресенском храме в Сокольниках.

24 февраля с. г. в Совете по делам Русской Православной Церкви по случаю пребывания в Москве Парижской церковной делегации был устроен прием. На приеме присутствовала делегация во главе с Митрополитом Серафимом. Со стороны Патриархии присутствовали Святейший Патриарх Алексей, Митрополит Крутицкий Николай и ответственные работники Патриархии; со стороны Совета — Зам. Председателя С. К. Бельшев, члены Совета Г. Т. Уткин и И. И. Иванов, Я. Г. Шварев и управделами П. И. Барашков.

Во время приема С. К. Бельшев произнес речь, в которой отметил важное значение личных встреч заграничных Экзархов с Патриархом Алексием и пожелал успеха в работе верному помощнику Патриарха, Митрополиту Серафиму.

В ответной речи Митрополит Серафим заявил, что он всецело разделяет взгляды, высказанные С. К. Бельшевым, очень сожалеет, что по болезни Председателя Совета Г. Г. Карпова, не может лично засвидетельствовать ему свое уважение и просил передать ему сердеч-

ный привет и пожелание выздоровления. Владыка Серафим сказал, что от посещения Москвы и Московской Патриархии он почерпнул много сил для продолжения своей работы в деле укрепления связей зарубежных русских церквей с Московской Патриархией.

В среду 26 февраля в 6 час. утра Митрополит Серафим и игумен Серафим выехали на аэропорт Внуково в сопровождении С. И. Филиппова и Л. Н. Парийского. От Совета по делам Русской Православной Церкви уезжавших гостей провожал С. К. Белышев. Остальные члены делегации присутствовали на литургии Преждеосвященных Даров в церкви в Брюсовском пер. По окончании литургии они выехали в Загорск, посещали все богослужения в Троице-Сергиевой Лавре, гостинице, жили в гостинице и питались с монастырской братией.

7 марта с. г. члены Парижской церковной делегации прот. А. Сергиенко, иеромонах Сергей Шевич и Н. А. Полторацкий прибыли в Ленинград.

На вокзале делегацию встретил прот. М. Славнитский, назначенный Митрополитом Григорием быть с делегацией во время пребывания ее в Ленинграде. Делегации были отведены три номера в гостинице «Астория».

Делегация посетила все ленинградские соборы и церкви, совершила панихиду на могиле блаженной Ксении, присутствовала на освящении вновь открытого храма на Смоленском кладбище, сослужила Митрополиту Григорию за литургией 9 марта. Делегация осмотрела здание Духовной Академии и присутствовала на лекциях в Академии и уроках в Семинарии. Делегация посетила Эрмитаж, где ей была показана золотая кладовая с ее неисчислимыми сокровищами. Для делегации был устроен просмотр кино-фильма: «Ленинград выбирает» и «Крейсер Варяг». Делегация выезжала в Пушкин и воочию убедилась в тех разрушениях, которые совершили гитлеровские орды. С. Шевич, проводивший свое детство и юность в б. Детском селе, с болью видел эти разрушения. В Ленинграде делегация посетила среднюю школу, — бывш. 1 гимназию, в которой учился прот. А. Сергиенко. Администрация школы любезно показала помещение школы и дала все ответы на интересующие вопросы бывшего воспитанника гимназии прот. А. Сергиенко и предложила посетить уроки.

Везде гости встречали самое сердечное и внимательно отношение и со стороны ленинградского духовенства и верующих и особенно со стороны Уполномоченного по церковным делам в Ленинграде А. И. Кушнарева, оказавшего самое широкое содействие делегации во все время ее пребывания в Ленинграде.

А. П. КУЗНЕЦКИЙ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЭКЗАРХА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА ОТ СВОЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ (7/II—25/II—1947 г.)

С большой радостью и глубоким духовным удовлетворением я посетил нашу первопрестольную Москву, поклонился ее святыням, помолился в ее чудных храмах и совершил богослужения. Отрадно было посетить Троице-Сергиеву Лавру и облобызать святыя мощи нашего Великого предстателя за Русскую землю и молитвенника, Преподобного Сергия Радонежского. Умилительно было видеть, как наш русский народ усердно молится, как горяча его вера в Бога, как велико его смирение пред Господом и любовь к Церкви, как дорого ему все церковное, духовное, как он почитает Святейшего Патриарха, его сподвижников-иерархов и пастырей. В высокой степени радостно было приветствовать нашего Кормчего Церкви — Святейшего Патриарха Алексия, полного ревности о своей великой пастве, рассеянной по всему миру, высокой христианской любви, мира, приветия, радушия, ласки и бесконечных забот и попечения о Великой Русской Церкви. Воистину, Святейший Алексий — пастырь добрый своих овец и любящий Отец своих духовных чад. К нему тянется наш верующий русский народ со всеми своими духовными нуждами. Это единение Патриарха и народа трогательно и знаменательно. Отрадно отметить высокие духовные качества и горячую ревность о Церкви и ближайших сотрудников Святейшего Патриарха — Владыки Митрополита Николая, других иерархов и пастырей.

Они стоят на страже Православия и жертвуют всем на благо Церкви, не жалея своих сил и здоровья. Такою же ревностью и любовью к Церкви воодушевлены и сотрудники Святейшего — светские лица. Они ведут полезную и большую работу в Патриархии.

Приятно также отметить прекрасное пение в московских храмах — чисто церковное и молитвенное, особенно высоко стоящее в Патриаршем соборе.

Правда требует сказать, что Церковь в Советском Союзе свободна и пользуется миром. Советское Правительство оказывает ей всякое содействие и помощь при наличии действующего закона об отделении ее от государства.

Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров всегда встречает просьбы иерархов и пастырей с полным сочувствием и искренним расположением.

Нашей Русской Православной Церкви несомненно предстоит славное будущее и Господь благословляет труды ее руководителей — Святейшего Патриарха и его сподвижников.

В этом легко может убедиться всякий беспристрастный человек.

**ЭКЗАРХ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ**

25 февраля 1947 г.
Москва

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

* * *

17 февраля 1947 г. в зале заседаний Московской Патриархии состоялось наречение во епископа Кишиневского и Молдавского архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Венедикта.

Наречение совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий при участии Митрополита Крутицкого Николая, Митрополита Серафима — Экзарха Западно-Европейских Русских церквей; архиепископа Орловского и Брянского Фотия; Питирима, архиепископа Минского и Белорусского; Иеронима, епископа Рязанского и Касимовского; Товии, епископа Свердловского и Челябинского и Софрония, епископа Ульяновского и Мелекесского.

18 февраля 1947 г. в Воскресенской церкви, в Брюсовском пер. г. Москвы, Патриархом Московским и всея Руси Алексием, Высокопреосвященным Экзархом Московской Патриархии, управляющим Западно-Европейскими приходами Митрополитом Серафимом и Преосвященным епископом Рязанским и Касимовским Иеронимом архимандрит Венедикт был рукоположен во епископа Кишиневского и Молдавского.

Епископ Кишиневский и Молдавский Венедикт, уроженец г. Кишинева, в мире Владимир Георгиевич Поляков, родился 15 июля 1884 г., окончил Кишиневскую Духовную Семинарию в 1905 г. и Киевскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия в 1904 г.; в священном сане с 1905 г. С 1940 г. состоял настоятелем кладбищенской церкви г. Кишинева. В 1947 г. пострижен в Троице-Сергиевой Лавре в монашество с именем Венедикт. 4 февраля возведен в сан архимандрита.

ПАТРИАРШИЕ СЛУЖЕНИЯ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

— 18 января с. г., в день Навечерия Крещения Господня, после Божественной литургии, в Московском Богоявленском Патриаршем соборе Великое освящение воды совершал Святейший Патриарх Алексий, в сослужении протопресвитера и соборного причта, при пении патриаршего хора и многочисленном стечении молящихся.

— 18 января с. г., накануне праздника Крещения Господня, в Патриаршем соборе всенощное бдение совершал Святейший Патриарх Алексий, в сослужении настоятеля собора протопресвитера Н. Колчицкого и соборного причта, при пении патриаршего хора и присутствии множества богомольцев.

— 19 января с. г. в день храмового праздника Богоявленного Патриаршего собора, торжественную литургию и после нее Великое освящение воды совершал Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Преосвященного Елевферия, архиепископа Пражского и Чешского, Экзарха Патриарха Московского в Чехословакии и Преосвященного Иеронима, епископа Рязанского и Касимовского. Тысячи народа, собравшегося со всех концов Москвы и пригородов, наполняли Патриарший собор, двор и прилегающую к собору часть улицы. После литургии Святейший, вместе с сослужившим ему духовенством, пред иконой праздника прославил Христа пением тропаря и и кондака Богоявлению.

— 20 января с. г. в Неделю о Закхее, в Патриаршем соборе, Божественную литургию совершал Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Преосвященных: Николая, Митрополита Крутицкого, Елевферия, архиепископа Пражского и Чешского, Экзарха Патриарха Московского в Чехословакии, Иеронима, епископа Рязанского и Касимовского и Кирилла, епископа Ивановского и Шуйского. За литургией была совершена хиротония во епископа Житомирского архимандрита Александра (Виноградова), бывшего священника церкви московского Калитниковского кладбища, кандидата Богословия Московской Духовной Академии.

После литургии Святейший Патриарх, обращаясь к новохиротонисанному епископу Александру, произнес при вручении епископского жезла напутственную речь.

После литургии Преосвященный Александр долго благословлял присутствовавших при богослужении.

— 2 февраля с. г., в Неделю о Мытаре и Фарисее, литургию в Патриаршем соборе совершал Святейший Патриарх Алексий при участии Преосвященного: Питирима, архиепископа Минского и Белорусского и Фотия, архиепископа Орловского и Брянского. Очередное поучение на евангельскую тему говорил благочинный 2-го благочиннического округа г. Москвы протоиерей Павел Цветков.

— 14 февраля с. г., накануне праздника Сретения Господня, всенощное бдение совершал Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Преосвященных: Серафима, Экзарха Патриарха Московского и всея Руси, Митрополита Западно-Европейских православных русских церквей, Варфоломея, архиепископа Новосибирского и Барнаульского, Фотия, архиепископа Орловского и Брянского, Софрония епископа Ульяновского и Мелекесского и Паисия, епископа Черниговского и Нежинского.

— 15 февраля с. г., в день праздника Сретения Господня, в Патриаршем соборе литургию совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении Преосвященных: Серафима, Экзарха Патриарха Московского и всея Руси, Митрополита Западно-Европейских православных русских церквей, Варфоломея, архиепископа Новосибирского и Барнаульского, Фотия архиепископа Орловского и Брянского и Паисия, епископа Черниговского и Нежинского, при участии настоятеля собора протопресвитера Н. Колчицкого и других священнослужителей.

Во время литургии на малом входе Святейшим Патриархом были награждены священнослужители — члены французской православной церковной делегации, принимавших участие в служении литургии: крестом с украшениями — протоиерей Андрей Сергиенко, палицей — игумен Серафим (Родионов), набедренником и наперсным золотым крестом — иеромонах Сергей (Шевич).

Настоятель Церкви в Сокольниках протоиерей Андрей Расторгуев говорил очередное поучение на тему праздника.

— 23 февраля с. г. к 6 час. вечера, масса богомольцев переполнила Патриарший собор. Ровно в 6 час. вечера в собор прибыл Святейший Патриарх Алексий и, торжественно встреченный, совершил великую вечерню. К концу вечерни весь наличный состав духовенства через северные и южные двери направился на середину храма. Святейший Патриарх прочел молитву св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», а затем сказал проповедь о значении для христиан Великого поста и прощенного дня, и о необходимости перед началом покаяния простить все согрешения друг другу, для того, чтобы самим получить прощение во грехах от Бога и достойно встретить великий праздник Воскресения Христова. Затем Святейший попросил прощения у предстоящих, сделал им земной поклон и стал прощаться со всем присутствующим духовенством. Каждый из них, получив благословение от Святейшего Патриарха, лобызал его руку. Певчие обоих клиросов пели попеременно «Покаяния отверзи ми двери», «На реках Вавилонских», «Да воскреснет Бог» и др. церковные песнопения. Святейший Владыка более часа благословлял молящихся и около 10 часов вечера отбыл из собора.

ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕИ Н. В. ЧЕПУРИН (1881—1947)

Утром в пятницу, 7 февраля, большой колокол Новодевичьего монастыря тремя протяжными ударами возвестил о внезапной кончине ректора Московской Духовной Академии и Духовной Семинарии профессора протоиерея Николая Викторовича Чепурина. Еще накануне он с утра делал обычный обход академических и семинарских помещений, беседовал со своими ближайшими сотрудниками о текущих делах, а днем присутствовал на заседании в Московской Патриархии. Однако, там он почувствовал некоторое недомогание и, вернувшись к себе, позвонил автору этих строк по телефону, спросил — нет ли каких дел и пожаловался на плохое самочувствие. Вечером, как говорят его близкие, совершил прогулку по монастырским дорожкам, а утром уже не проснулся. Так, в преддверии солнечного восхода угасла человеческая жизнь, казалось бы, полная творческих сил и созидательных планов на будущее.

Совсем недавно, всего 4 месяца назад, появился о. Николай в наших духовных школах в качестве инспектора и профессора апологетики, а затем ректора, и своей сердечностью и ревностным отношением к делу сразу же завоевал всеобщее расположение профессоров и студентов. Поэтому его внезапная смерть, прервавшая целый ряд начинаний по укреплению Академии и Семинарии, вызвала у всех естественное чувство скорбного недоумения, не могущего разрешиться иначе, как только покорностью воле Божией, ей же угодно будет открыть нам и смысл недолгого служения почившего о. Николая делу духовного просвещения.

В поисках этого смысла обратим сначала свой взор в глубину прошлой жизни покойного в надежде составить представление о его жизненном пути, об основном содержании его жизненных стремлений. Родился он в 1881 году в семье казака на хуторе Малый Бурулук, Харьковской губернии; на 21 году жизни окончил полный курс Харьковской Духовной Семинарии и сразу же поступил на юридический факультет Киевского университета св. Владимира. Этот биографический момент, свидетельствуя о жажде знаний, сам по себе немного говорит нам о начальных стадиях духовного развития Николая Викторовича Чепурина, но когда мы узнаем, что в 1903 году он делается священником, то начинаем яснее понимать направление его внутренних интересов и стремлений, движимых религиозной верой.

Пастырское служение молодого священника началось в селе Павловке Сумского уезда, Харьковской губернии. То обстоятельство, что это село оказалось зараженным сектантством должно, было расположить молодого и образованного священника к активной миссионерской работе, которую он и вел на приходе с немалым успехом. О последнем

можно судить по тому влиянию, которое оказал о. Николай на известного толстовца и сектанта кн. Д. А. Хилкова, погибшего в первую мировую войну. По свидетельству Новоселова, кн. Хилков вернулся в ограду Православной Церкви благодаря «значительному и доброму воздействию» о. Николая Чепурина. В своих воспоминаниях, предпосланных Новоселовым письмам кн. Хилкова, сам о. Николай, между прочим, пишет, что в результате его влияния Хилков стал воспевать гимны «церковному послушанию» и объявил войну против «отсебятины». «Затем я знаю, — продолжает о. Николай, — что весьма расположил его к Православию мой категорический отказ хоронить по православному его вторую дочь Елизавету. Она не была крещена, и, к тому же, бедная, она сама покончила с собой»... Этот отказ, возбудивший недовольство весьма высокопоставленных лиц, свидетельствует, что решительная принципиальность, сыгравшая убеждающую роль в обращении Хилкова, была отличительным свойством молодого священника.

Опасность сектантства и анархия религиозных течений среди русской интеллигенции не могла не вызывать противодействия со стороны православного духовенства, из среды которого выдвигались в то время высокообразованные и талантливые миссионеры-проповедники и писатели-апологеты. Опираясь на Священное Писание и Священное Предание и сопрягая с ними выводы естественных наук, они с успехом утверждали религиозные истины в категориях разума. Надо думать, что миссионерско-апологетическая работа предносилась о. Николаю, как жизненное призвание, ибо он неустанно следил за новейшей научно-философской литературой и, обогащая себя чтением, спешил усвоить все, что могло служить материалом для христианской оценки духовных запросов современности. С этой же целью он провел некоторое время в Англии, где изучал биологические науки в их соотношении с христианским мировоззрением.

В 1911 году о. Николай Чепурин был назначен миссионером в Новгородскую епархию, а в начале 1914 года переведен на ту же должность в Петербург с припиской к Смоленскому кладбищенскому храму. В период миссионерской деятельности, продолжавшейся до 1918 года, о. Николай напечатал в разных периодических изданиях («Миссионерское Обозрение», «Вера и Разум» и др.) ряд работ, из которых следует отметить систематический сборник миссионерско-проповеднических конспектов в 12 выпусках под названием «Православный Благовестник», апологетическое исследование на тему «Жизнь и учение Л. Н. Толстого», ряд статей на английском языке. Все эти работы в свое время явились существенным вкладом в дело православной миссии среди интеллигенции, а некоторые из них сохранили свое значение и для нашего времени.

И опять-таки, в самом разгаре своей пастырско-миссионерской деятельности, о. Николай не перестает обогащать себя знаниями. Можно сказать, что жажда знания составляет отличительную черту всей жизни покойного. Будучи широко осведомленным в естественных и философских науках, он в начале 1915 года поступает вольнослушателем в Петроградскую Духовную Академию и, несмотря на последующие события, все же добивается завершения своего богословского образования. За диссертацию «Анимистическая теория происхождения религий» Совет Богословского Института присудил о. Николаю в 1927 году степень магистра богословия. Следует сказать, что он с 1919 года состоял профессором этого Института и читал там лекции по гомилетике и апологетическому богословию. В тех же должностях работал о. Николай и на

Высших Богословских Курсах до закрытия их в 1928 году, совмещая эту работу с настоятельством в Покровском храме г. Ленинграда.

В дальнейшем, после 1930 года, когда о. Николай переменил место своей службы, он, благодаря обширным познаниям в области биологических наук, выдвинулся на медицинском поприще, откуда и был призван Святейшим Патриархом Алексием на должность инспектора, а затем ректора московских духовных школ.

*

* *

Недолгое время руководства о. Николая Академией и Семинарией составило в их жизни целую эпоху разнообразных начинаний, не получивших, по краткости времени, своего завершения при жизни покойного. Его заботы о подготовке пастырских кадров сменялись планами и предположениями о перспективах научной работы в Академии. На одном из первых заседаний академического Совета этого года о. Николай много говорил о том, что наши прежние академии, следуя в своих богословских трудах западным образцам, отдавали слишком большую дань человеческому рассудку, притязания которого на область догматических истин должны быть отвергнуты. Ибо давно пора понять, что только в послушании веры наш разум цветет и благоухает. Пора также отказаться от фетиша немецкой научной обстоятельности, собирающей из пространственных цитат толстые томы исследований, ибо такой метод прикрывает лишь скудость творческих сил. Высшие цели Православия требуют, чтобы каждый из нас в своей области творил по разуму Святой Церкви и на основании собственного религиозного опыта раскрывал жизненные тайны Православия. Внутренний пафос этих высказываний позволяет предполагать, что о. Николай сам стремился уйти из сферы умозрительно-богословских конструкций в область опытного Богопознания, ибо совершенно очевидно, что в рациональной науке он не нашел утоления своей духовной жажды.

Вкладывая в каждое дело свое внутреннее убеждение, о. Николай заражал им и своих помощников и всех наставников Академии. Особенно стремился он расположить их к обработке своих лекций с целью создания учебников, столь необходимых нашим духовным школам. Придавая этому делу первостепенное значение, о. Николай много занимался учебными программами, а также планами устройства церковной типографии. Забота о наилучшем размещении учебных аудиторий, спален и библиотеки заставляла о. Николая начать хлопоты о расширении академических и семинарских помещений. Ему хотелось, как можно скорее, превратить наши школы в показательный образец православно-церковных рассадников просвещения, своим процветанием свидетельствующих о широкой религиозной свободе в нашей стране.

Нельзя не упомянуть и о намерениях о. Николая заняться улучшением воспитательной работы. Он считал, что наши духовные школы должны давать своим питомцам вместе с богословскими и церковно-историческими знаниями и духовное настроение, благоговение ко святыне, стремление к подвижничеству и одухотворенность в предстоящем им пастырском служении. Ибо, оценивая нравственное состояние учащихся, приходящих к нам без всякой подготовки, он справедливо полагал, что им нельзя сообщить пастырское достоинство одной учебно-образовательной работой, как бы хорошо она ни была поставлена. С обу-

чением истинам веры должно быть неразрывно связано множество воспитательных усилий, направляемых к тому, чтобы эти истины вырастали в сердцах воспитанников в правду жизни. А для этого одних уроков и лекций мало. Здесь требуется нечто большее, что могло бы охватить своим благотворным воздействием не только ум, но сердце и волю питомцев. Совершенно ясно, что достижение этой цели требует живого нравственного примера духовно-опытных наставников и постоянного участия в нашей воспитательной работе духовника или старца. Так рассуждал о. Николай о воспитании будущих пастырей в полном согласии со своими сотрудниками.

Последним мероприятием о. Николая явилось учреждение особого стипендиального фонда для учащихся, который составил из священных жертв верующих, воодушевляемых желанием помочь великому делу воспитания добрых пастырей Церкви.

Сказанного достаточно, чтобы ясно представить и по достоинству оценить деятельную натуру о. Николая Чепурина. Святейший Патриарх Алексий особенно ценил его инициативный ум и административные способности, и когда получил от академического Правления докладную записку с известием о смерти о. Николая, то выразил свое отношение к нему в следующей прочувствованной резолюции: «Глубоко скорблю о кончине отца протоиерея Николая, нашего доброго и ревностного сотрудника по возрождению наших духовно-учебных заведений в Москве. Да даст ему Господь, безвременно, по нашему земному суждению, но несомненно благовременно для души его призвавший его в небесные обители, — вечный неувядаемый венец за труды его во славу Святой Церкви».

*

* *

Похороны о. Николая состоялись в воскресенье, 9 февраля. Профессора, студенты Академии и воспитанники Семинарии вместе с многочисленными прихожанами академического Успенского храма собрались отдать последний долг покойному. Позднюю Литургию совершал Высокопреосвященнейший Николай, Митрополит Крутицкий, в сослужении епископа Ювеналия, б. Цицикарского, проф. прот. Вениамина Платонова и всего академического духовенства. За Литургией присутствовали приехавшие накануне гости из Парижа: Митрополит Серафим (Лукиянов), иеромонах Сергей (Шевич), игумен Серафим (Родионов), прот. Андрей Сергиенко и председатель Фотиевского братства в Париже Н. А. Полторацкий. В конце Литургии, к отпеванию, в храм прибыл Святейший Патриарх Алексий в сопровождении своих приближенных.

Трудно передать величие и красоту Богослужения, в существе своем доступного лишь непосредственному переживанию молящихся. Вдохновенному служению Митрополита Николая отвечал прекрасным пением великолепный хор под управлением Н. С. Данилова. Всеобщий молитвенный подъем присутствующих в храме свидетельствовал, что среди них не было праздных и холодных зрителей. После запричастного стиха профессор Московской Духовной Академии прот. Вениамин Платонов произнес проникновенную проповедь. Освещая в ней жизнь усопшего раба Божия протоиерея Николая, проповедник показал, как от Господа исправлялись стопы его (Притч. Солом. 20, 24) на многотрудном жизнен-

ном пути. Всю свою жизнь стремился о. Николай изучать разные науки, — и все их богатство нес к подножию Креста Христова; много лет усиливался он постичь разумом законы естественной жизни, — и неизменно узнавал в них волю Божию; неустанно трудился над тем, чтобы обогатить ум свой знаниями, — и неизбежно приходил к богатству веры; долгие годы служил ближним вне Церкви, — и оказался вновь призванным к церковной работе на ниве духовного просвещения. Заклучая свое слово, о. Вениамин сказал: «Да, братие мои, дорогого неопценного человека мы потеряли, мужа мудра и разумна, доброго деятеля на ниве Христовой. Это была выдающаяся личность, разумом светских наук упоенная и, по Апостолу, понимающая верою (Евр. 11, 3). В нем Господь явно сочетал научное знание с сердечною верою. Волей Господней направляемый, он течение свое скончал, веру сохранил и, потому, верим и надеемся, что ему готовится венец правды в день оный (2 Тим. 4, 7—8). А мы, молясь о его упокоении, будем просить почившего о. Николая, во имя любви к Богу и нам, да предстательствует он за всех нас перед Престолом Божиим, да растут в Бога и Господа близкие душе его учащиеся и да наставляют в истине своих учеников сотрудники и сотоварищи покойного».

По окончании Божественной Литургии, перед началом отпевания, Святейший Патриарх Алексий, обращаясь к профессорах, студентам и прихожанам храма, сказал краткое, но исполненное искреннего чувства слово: «С глубокой скорбью предстоим мы гробу почившего ректора московских духовных школ отца протонерея Николая. С его смертью мы понесли тяжелую и невознаградимую потерю, ибо не стало у нас одного из высокообразованных и ревностных руководителей по воспитанию духовного юношества. Одушевленный огнем просветительной ревности, о. Николай на своем ректорском посту усердно трудился над тем, чтобы образовать и воспитать убежденных пастырей, способных лучше нас поддерживать достоинство нашей Церкви. Мы видим, что Бог не судил ему осуществить намеченные планы, но за короткое время своего ректорского послушания о. Николай совершил больше, чем многие могут сделать за долгие годы. Это обстоятельство еще более усугубляет нашу потерю, и смерть о. Николая — по земным соображениям нашим — кажется непонятной и преждевременной. Но пути Господни неисповедимы, и мы — по своему христианскому сознанию — должны смиренно воспринять неожиданную кончину о. Николая, как благовременный для души его исход в небесные обители. Поэтому вознесем же все вместе наши горячие молитвы о душе усопшего и растворим нашу скорбь в покорности воле Божией. Это не значит, конечно, что такая покорность освобождает нас от труда в достижении той высокой цели, к которой стремился покойный о. Николай при жизни. Напротив, мы должны употребить все усилия, чтобы возродить православное святоотеческое богословствование в наших духовных школах, благосостояние и процветание которых послужит самым лучшим памятником почившему».

По окончании своего слова Святейший Патриарх начал чин отпевания, в котором приняли участие: Митрополит Крутицкий Николай, Митрополит Парижский Серафим, епископ Ювеналий, проф. прот. Вениамин Платонов, проф. прот. Тихон Попов, игумен Серафим Родионов, иеромонах Сергей Шевич, прот. Андрей Сергиенко и все духовенство академического храма. Словами трудно передать красоту этого незабываемого напутствия человеческой души в неведомую страну Вечности.

Могучая сила общей молитвы как бы приподняла дух присутствующих над скорбным чувством утраты и заставила осознать всю бесполезность человеческих слез там, где требуется спокойствие надежды на милосердие Божие и пламя веры, могущее осветить душе последний путь в небесные обители.

Отпевание закончилось, и вслед за Патриархом весь храм двинулся отдать последнее целование усопшему. Сначала простились с покойным архипастыри и пастыри, за ними — ближайшие сотрудники покойного, профессора, студенты и родные, а затем многочисленные прихожане академического храма, которые успели полюбить о. Николая, как попечительного пастыря и неустанного проповедника. За короткое время своего служения он стал близким и дорогим всей этой массе верующих и в особенности воспитанникам духовной школы, один из которых сказал над его гробом прощальное слово, полное сыновней нежности и благоговейного сочувствия.

Последние минуты пребывания в храме освятил своими воспоминаниями о покойном Митрополит Николай. Он рассказал, как в 1928 году в Покровском храме г. Ленинграда совершалось чествование о. Николая в связи с 25-летием его пастырской деятельности. Тогда в честь о. Николая были сказаны многочисленные речи, в которых раскрывались подвиги его миссионерского служения, отдавалась дань восхищения его широкому уму и обширным познаниям и выражалась самая горячая любовь и различные благожелания. С тех пор прошло 18 лет, и вот о. Николай подвизается уже в Москве, где его знают совсем мало. Но несмотря на это, он и здесь успел завоевать уважение и любовь всех своих сотрудников, питомцев духовной школы и прихожан. Таков удел личности, одаренной от Бога способностью пробуждать в других отклик живой веры и разума Истины.

Прощание с покойным закончилось торжественным обнесением тела вокруг храма. После литии, совершенной у входа в храм, гроб с телом покойного водрузили на катафалк и в сопровождении священника-студента, родных покойного, ближайших его сотрудников и группы студентов отправили на кладбище «Введенские горы», где и похоронили рядом с могилой Митрополита Трифона.

Подобно тому, как начатые о. Николаем дела требуют от живых своего завершения, так и могила покойного, осененная снежными ветвями векового дерева, ожидает памятника, на котором следовало бы, в назидание потомству, вырезать следующие слова Иисуса сына Сирахова: «Премудрость и знание есть страх перед Господом, и благоугождение Ему — вера и кротость» (Сир. 1, 27). Именно этим изречением можно подвести итог жизни покойного о. Николая, который употребил много сил к стяжанию человеческого знания. Бессилие последнего в познании Истины он особенно глубоко переживал в конце жизни, когда, готовясь к лекциям по апологетическому богословию, говорил автору этих строк о том, что теперь сущность и сила апологетической работы представляется ему совершенно иной, ибо Истина не нуждается в защите со стороны слабого человеческого разума, а побеждает сама собою. И это предсмертное размышление о. Николая должно явиться заветом всем современным апологетам Православия, деятельность которых лишь тогда будет иметь убеждающую силу, когда они свою мысль о Боге, ставшую в ряд отвлеченных идей научного обихода, превратят в жизненный факт Богообщения.

ДОЦЕНТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

А. В. ВЕДЕРНИКОВ

речи, проповеди

ВСТРЕЧИ СО ХРИСТОМ

С л о в о,
сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской
площади г. Москвы

В праздник Сретения Господня своим духовным взором мы видим волнующую картину: ветхий старец Симеон держит на своих руках сорокадневного Божественного Младенца и прощается с земной жизнью. Какою радостью и ощущением какого счастья дышат его предсмертные слова! Еще бы! Долго ждал он этого счастливого дня, когда увидит телесными очами Спасителя мира. И вот он Его держит, прижимает Его к своей груди.

Кто из нас при виде этой священной картины не скажет в глубине своего духа: о, если бы такое счастье выпало на мою долю! Если бы Господь удостоил радости Его видеть, слышать Его слова, прикоснуться к краю Его ризы, припасть к Его пречистым ногам и облить их слезами своей любви и раскаяния в грехах! Но ведь, дорогие мои, перед Своим Вознесением Господь Спаситель обещал нам: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). И Господь не может не исполнить Своего обещания. И Он исполняет его.

Сколько раз на протяжении своей земной жизни душой своей мы встречаемся с Господом! Когда истинно верующий православный христианин стоит на молитве, открывает перед Богом свое сердце, — он вкладывает в эту молитву всю свою горячую, убежденную веру в то, что Господь близ него, что Господь слышит его молитву, потому что Он обещал: «Воззовет ко Мне и услышу его» (Пс. 90, 15); «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя» (Пс. 49, 15). Молитвою истинного христианина руководит его несомневающаяся вера в то, что Господь не только слышит эту молитву, но и даст то, о чем Его просят. Ведь Он сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Христианин знает, что Бог, в Которого он верует, — Бог Всемогущий, и нет ничего, что было бы выше Его Божественной Силы; знает и то, что Бог есть любовь и Он не только может помочь нам во всем, о чем мы Его просим, но, как Любвеобильный, всегда хочет оказать нам эту помощь. Эта вера в близость Божию и вера в помощь Божию, которою дышит истинно христианская молитва, и дает молящемуся радость пережить в эти минуты чувство самого живого общения с Богом. «Близок Господь ко всем призывающим Его»

(Пс. 144, 18), исповедует св. псалмопевец. Вот почему после такой молитвы всегда бывает легко и тепло на душе человека: потому что душа встретила с Богом. «И верится, и плачется (после молитвы), и так легко, легко», говорил о таком переживании наш верующий поэт.

Каждый православный христианин знает с том особом чувстве духовного восторга, духовного подъема, какое он переживает в светлые дни Святой Пасхи. Эта восторженность, как бы переливается через край верующей души, и Церковь указывает выход этому чувству в учрежденном ею обряде взаимного целования православных христиан в дни Пасхи.

Откуда эта радость? Откуда это ликование верующей души в светлую ночь Христова Воскресения? В начале страстной седмицы Церковь в песнопениях своего Богослужения призывает нас сопутствовать Христу, пережить страдания Христовы, воспоминаемые в последние дни этой седмицы, и распяться с Ним. Каждый христианин, сострадая своему Господу, с благоговением переживает священные события последних дней земной жизни Христовой в Великий Четверг, Единственную в году Пятницу, Преподобословенную Субботу. И тому, кто страдает с Господом в эти дни, Господь дает и радость совоскреснуть с Ним в светлую ночь Воскресения, дает радость ощутить Его Воскресшего, является ему, как явился некогда в день Своего Воскресения мироносицам и апостолам. В эти дни наша душа встречается со Христом, мы бываем едины своим духом с Воскресшим Спасителем.

Мы встречаемся с Ним и при совершении всякого доброго дела. На Страшном Суде Господь скажет тем, кто будет стоять одесную Его: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; ...был болен, и вы посетили Меня» (Мф. 25, 35, 36). И скажут Ему: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили?...; когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?». И Он ответит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 37—40). Когда мы делаем доброе дело, мы делаем его Самому Господу. Святой Иоанн Златоуст говорил: «Когда ты в протянутую руку нищего опускаешь свою милостыню, ты знай, что рядом с этой рукой есть незримо рука Самого Господа, которая и принимает твою жертву». Вот почему после всякого доброго дела, совершенного во имя Божие, тихая радость спускается в наше сердце, какое-то особенное тепло согревает его. В эти минуты наша душа встретила со Христом.

А вспомните, какие чувства волнуют нашу верующую душу, когда мы любим красоту природы: когда мы выходим, например, на простор цветущих лугов, зеленеющих полей, вступаем в густой, чуть шумящий своими верхушками, лес, восторгаемся видом безбрежного синего моря, горами с их снежными шапками, куполом темного звездного неба ночью! Мы не можем не чувствовать, наслаждаясь красотой природы, руки Великого Творца, Великого Архитектора и Божественного Художника, создавшего эту красоту; мы не можем не чувствовать, что никакие слепые силы природы не могли бы создать этого прекрасного мира, если бы он таким не вышел из рук своего Божественного Создателя. И в эти минуты наша душа встречается со Христом. И так понятен нам восторг, охвативший душу псалмопевца Давида, восклицавшего в одном из своих псалмов: «Дивна дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103, 24).

Наибольшее количество встреч со Христом совершается у нас в храме. Мы чествуем святые иконы, мы целуем их с верою и благоговением и

при этом прославлении наших святых мы делаемся причастниками той благодати Божией, проводниками которой они служат. Мы подставляем чело под помазание освященным елеем, мы окропляемся святой водой, мы вкушаем благословенный хлеб за всенощной, — и через все эти священные обряды нам преподается благословение Небесного Отца; своей верующей душой мы ощущаем прикосновение любящей Божией руки. В наших храмах верующие души орошаются не только каплями благодати Божией, но обильным ее дождем. Этот небесный дар напояет наши сердца и через многочисленные молитвы, песнопения, обряды нашего богослужения, через благословение священника, через каждение фимиамом. Все мы знаем слово Христово: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). И во время молитвы в храме, когда наша молитва искренна и глубока, охватывает все наше внутреннее существо, мы ощущаем эту близость Божию к нам, это присутствие Христова среди нас.

Чистым духовным очам святых людей было дано видеть присутствие в храме и Господа Иисуса Христа, и Божией Матери, и святых ангелов. Все мы знаем о видении, открывшемся взору преподобного Серафима за литургией в Великий Четверг, когда он увидел Господа, идущего по воздуху по направлению к алтарю. В день Покрова Божией Матери мы прославляем то чудесное событие, явление Ее на воздухе, которое произошло во время всенощной во Влахернском храме в Константинополе.

Здесь, в нашем православном храме, за каждой божественной литургией совершается величайшее чудо пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. И нам, грешным, дано счастье телесными своими глазами видеть Господа в Его Святых Тайнах, и не только поклоняться Ему, но и принимать Его в храмину тела и души. Сколько раз, значит, мы встречаемся со Христом на протяжении только нескольких часов нашего православного богослужения! И какой великой святыней должен служить для нас наш православный храм, место особенного присутствия Божия и Его явления людям! Потому так любили строить свои храмы православные русские люди от времен древней Руси. В первые века христианства у нас на Руси для наших предков было свидетельством особой любви к Богу построить храм в течение одного-двух дней. Такой храм сооружался «всем миром». Мы, люди пожилые, помним от дней своего детства и юности многочисленных сборщиков на храм, стоявших на папертях наших церквей, посещавших дома благочестивых людей для сбора пожертвований на построение храмов. Один из таких сборщиков — «дядя Влас, старик седой» — любовно описан нашим поэтом в стихотворении.

Вот почему искони православные русские люди и любили украшать свои храмы золотом, серебром, яркими красками, вышивками, цветами. Эта любовь к украшению наших храмов не умирает и не может умереть в сердце верующего человека. Как нам не украсить то место, в котором мы встречаемся с Господом, в котором Он Сам всегда присутствует в Своих Святых Тайнах?

Мы говорим о тех встречах со Христом, какие бывают у нас на земном пути каждого из нас. Но будет наша встреча со Христом по окончании нашей земной жизни. К этой встрече мы должны готовиться всю свою жизнь. Думаем ли мы об этом, или не думаем, ожидаем или не ожидаем этой встречи, готовимся к ней или нет, — эта встреча неизбежно состоится для каждого из нас. О, как будут счастливы те из

нас, которые, стоя по правую руку Праведного Судии, услышат Его голос: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Горе, вечное горе постигнет тех из нас, кто услышит другой, грозный приговор Небесного Судии!

Праведный Симеон, встретивший Господа в храме Иерусалимском и вдохновивший нас сегодня подумать о наших встречах со Христом, своим примером говорит о том, когда эта встреча с Господом бывает радостной, мирной и счастливой для человеческой души. В течение долгих лет он жил верой в грядущего Спасителя мира. Эта вера в нем никогда не колебалась и не умалялась, эта вера руководила всеми его мыслями, поступками, желаниями, и, вдохновляемый ею, он очистил свое сердце от греха, украсил себя внутренней красотой, стал «праведным и благочестивым, и Дух Святой был на нем» (Лк. 2, 25).

Такой путь, пройденный Симеоном, ведет к радостной встрече с Господом в день Его последнего Суда. И нам, воодушевляясь примером праведного Симеона, надо идти тем же путем. Господь указал нам путь к небу и вечным радостям, Он дал нам и силы, дает нам и помощь на этом пути. Он встречается с нами множество раз на пути нашей жизни, чтобы дать предпочесть радость быть с Ним в бесконечных веках. Пойдем же за Ним!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т ь и

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ

В Международный женский день на страницах «Журнала Московской Патриархии» уместно поразмыслить над духовным и моральным обликом советской женщины.

Миллионы советских женщин самоотверженно трудятся в промышленности и в сельском хозяйстве, в науке и в искусстве. Многие советские женщины являются выдающимися организаторами и руководителями в самых разнообразных областях человеческой деятельности, в том числе и в политике, и в управлении государством. И на всех женщинах лежат их особые, присущие только им, обязанности матери, жены, сестры, невесты. Как бы ни была велика роль женщины в общественной жизни, ее женские радости и ее женское горе остаются неизменными во все века и у всех народов.

Советская власть в своем законодательстве с предельным вниманием предусмотрела, чтобы женщина нигде не была уязвлена, чтобы она могла вести жизнь, соответствующую ее вкусам, желаниям, умственным потребностям, оставаясь вместе с тем неприкосновенной в своей женственности.

Здесь уместно привести несколько слов из доклада А. Я. Вышинского на одном из заседаний недавней сессии Верховного Совета СССР. «Статья 122 Конституции СССР устанавливает, что в СССР женщине предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественной жизни. Статья 122 Конституции указывает, что «Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов». Редакционная комиссия предлагает указать в этой статье также, что возможность осуществления женщиной предоставленных ей прав обеспечивается также государственной помощью многодетным и одиноким матерям. Это дополнение соответствует государственной практике, выражающей заботу Советского государства об охране материнства и детства».

Стоит лишний раз вдуматься в эти слова, характеризующие нашу сегодняшнюю действительность. Наши женщины, бывшие в 1917 году в зрелом возрасте, могли бы поделиться своими воспоминаниями о тех царских законах, которые ставили женщину в весьма зависимое положение от различных социальных, экономических и юридических факторов. И особенно женщину «из народа», — как принято было в старое время называть крестьян, рабочих и людей различных мелких профессий, добывающих средства к существованию своим трудом, — наиболее

многочисленной прослойки населения, но не составляющих по тогдашним понятиям «общества». Какой моральной и материальной свободой могла располагать многодетная мать в необеспеченной семье? А что говорить о тех женщинах, которые в силу самых различных обстоятельств становились матерями вне брака?

Но моральная и материальная свобода, которая предоставлена женщине в Советской России, ко многому нас, женщин, обязывает.

Советская женщина может быть любого вероисповедания или оставаться атеисткой — это дело ее совести. Каждое вероисповедание имеет свой кодекс моральных и религиозных требований к женщине. Также существуют и советские законы, определяющие форму брака, семьи, требования к воспитанию детей, обязательные для всех советских женщин, независимо от их вероисповеданий.

Чему же учит Русская Православная Церковь женщину-христианку, женщину, посещающую храмы и богослужения, женщину, с благоговением слушающую слово духовного пастыря?

Обычно проповеди священников строятся на примерах, взятых из Жития святых, из Священного писания. Вера и благочестие, высокий моральный облик отличали при жизни, будь то в первые века христианства или в седую старину русской истории, всех тех женщин, образ и имена которых бережно хранит церковная память. Однако в жизнеописании женщин, причисленных к лику святых, есть много и бытовых подробностей, рассматриваемых Русской Православной Церковью как добродетель, как достойные подражанию качества характера и манера поведения.

Св. Ольга неслучайно разделяет с великим внуком своим, русским князем Владимиром, от нее же получившим первые впечатления и понятия христианского благочестия, наименование «равноапостольная». Ей, женщине, принадлежит заслуга раньше других во мраке язычества различить свет истинной веры. Пишут о ней историки, что она была страшна и грозна врагам родной земли, а народ любил и почитал ее, как мать, за милосердие, мудрость и справедливость.

Муч. Фомаида, родом из Александрии, жена рыбака, отличалась целомудрием, кротостью и незлобием.

Св. равноапостольная Нина, просветительница Грузии, совершила незабываемый подвиг, посвятив жизнь свою распространению христианства среди диких горных народов. Именно со времени жизни Нины Грузия начинает свою историю, как государство, народ которого объединен цементом единой веры.

Пр. Макрина, сестра Василия Великого, в своем личном горе черпала силы для помощи ближним. Она потеряла жениха, с которым была обручена, и посвятила себя всецело воспитанию сестер и братьев, облегчая и по хозяйству труды и хлопоты своей матери.

Пр. Ксения всех любила, всем оказывала помощь, какую только могла, для бедных была благотворительницей, для скорбящих утешительницей, для грешных наставницей.

Пр. Елизавета, настоятельница Царьградской обители Космы и Дамиана, постоянно трудилась, заботилась о спасении вверенных ей сестер, постоянно призывала и воспитывала сирот, помогала бедным и вдовам.

Св. прав. Нонна, мать св. Григория Богослова, свое благочестие и пламенную ревность к вере постаралась передать своему сыну, ставшему незабвенным проповедником.

Пр. Евфросиния, княжна Полоцкая, с детства приобрела сильную любовь к чтению, впоследствии занималась списыванием св. книг.

Имена Веры, Надежды, Любви стали у нас наименованием прекраснейших человеческих чувств, а Софья-Премудрость — высшим человеческим благом.

Св. и пр. Иоаким и Анна, упоминание которых мы слышим за каждым богослужением, являют нам пример супружеской добродетели и чадолубия. Русская Православная Церковь чтит память их 9 сентября, на другой день Рождества Богородицы, «потому что после празднования Рождества Богородицы прилично воздать должное прославление и родителям ее», — как указано в месяцеслове.

Какие же качества, доступные и рядовой женщине, воплощаются нашими православными пастырями и архипастырями в Богородице? Позволю себе процитировать два отрывка из проповеди Митрополита Николая.

Митрополит Николай говорит о последних днях земной жизни Христа. «У Него не было ни сокровищ, ни других земных благ, чтобы их завещать Матери. Он говорит Ей о другом, и какое неизреченное сокровище вручает Он Ей в этих немногих словах, утверждая Ее Матерью Своего ученика, а в лице его Матерью всего человечества: «Не плачь, Моя Мать! В утешение Я делаю Тебя Матерью всего человеческого рода, Я вручаю Твоему сердцу, Твоей любви все искупленное Моей кровью человечество! Ты не будешь одинокой. У тебя будет бесчисленная семья детей, для которых не будет большего счастья и радости, как называть Тебя своей Матерью, а для тебя не будет отныне другой жизни, как отирать слезы скорбящих и плачущих чад Твоих». И стала с тех пор Божия Мать, как мать всех людей, собирающихся вокруг Нее, продолжать то дело, для которого Сын Ее жил на земле: стала Она всех скорбящих Радостью, как с нежностью и любовью назвало Ее православное верующее сердце в одной из Ее святых икон...».

И эти качества: матери, утешительницы, поборницы блага всего человечества — не являются ли теми качествами, которые украшают женщину нашей страны?

«В лице Божией Матери, — говорит в другой проповеди Митрополит Николай, — перед Которой преклоняются и будут преклоняться миллионы человеческих сердец, женщина возвеличена над всем миром видимым и невидимым».

Именно такое отношение к женщине является идеалом для народов на наивысшей ступени их культурного развития.

Но такое отношение к женщине связано с ее постоянным внутренним совершенствованием. И нам, женщинам, исповедующим учение Православной Церкви, следует постоянно заботиться о своей нравственной чистоте, с уважением относиться к своему труду, понимать, что сделанное нами является зеркалом наших духовных качеств, будь то простое вязанье или научная работа. Следуя заветам Церкви, мы должны ценить и беречь и свой и чужой очаг. И на нашей ответственности лежит воспитание детей, то есть воспитание будущих граждан нашей страны.

Когда Церковь освящает наш брак с избранным нами человеком, священник многократно, в разных вариантах, повторяет одну и ту же мысль, вложенную в слова молитвы при венчании:

«Блажен еси и добро тебе будет, — жена твоя яко лоза плодovitа, сыны твои яко насаждения маслична».

«Узриши сыны сынов твоих...»:

«О еже возвеселится им видением сынов и дочерей, Господу помолимся...».

«И подаждь рабам твоим... живот мирен, долгоденствие, целомудрие, друг ко другу любовь в союзе мира, семя долгожизненное, о чадах благодать, неувядаемой славы венец...».

Можно ли найти слова более доброго напутствия для двух людей, связующих себя брачным союзом до конца дней? И какая великая премудрость, накопленная опытом многих поколений в течение тысячелетий содержится в этих словах. Особенно, если поразмыслить над соотношением благоденствия и добродетели каждой отдельной семьи и процветанием всего государства в целом.

Семья в нашем представлении — это муж, жена и дети. И жена, именно жена, женщина является центром семьи, ее связующим звеном. От ее мягкости, такта, заботливости и терпения зависит внутренний мир семьи. Если женщина требовательна к самой себе, невольно и близкие ее равняются по ней. В ее воле заставить мужа уважать себя, детей быть вежливыми, трудолюбивыми и верными гражданами отечества. Тем более, что советская женщина имеет для этого такую прочную базу, как равноправие и материальную помощь государства.

Простое сопоставление молитв и назиданий в храмах Русской Православной Церкви с советскими законами, касающимися женщин, свидетельствует о том, что духовная и моральная сущность советской верующей женщины не подвергается никаким внутренним противоречиям.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

С т а т ь и

МОСКОВСКИЙ НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

(Краткий исторический очерк)

Юго-западная окраина столицы. Красивая излучина Москвы-реки. Здесь существовало некогда обширное Девичье поле. По самому отдаленному преданию, во времена монгольского ига москвичи, будто бы, приводили сюда красивейших девиц в дань завоевателям и при этом подносили на головах своих посланникам хана молоко и мед в серебряных чашах. Но так как Девичье поле было не в одной только Москве, то можно предполагать, что еще в глубокой древности тут происходили народные игрища, о которых говорится в летописи: «сходились юноши и девицы на игрища, и там умыкаху жены себе»¹.

На невысоком холме, отстоящем на несколько сажень от берега, расположен Новодевичий монастырь, один из старейших и самый красивый в Москве. Через реку, напротив монастыря — Ленинские (прежде Воробьевы) горы. Летом на их зеленом фоне (если приближаться к обители от города) монастырские строения вырисовываются особенно четко и восхищают взор. Массивные каменные стены, суровый и величавый собор, высокая изящная колокольня. Весьма различные по своему стилю, они, как истинные произведения искусства, сливаются вместе в прекрасное, гармоничное целое. Стоит один лишь раз увидеть этот чудесный архитектурный ансамбль, и он навсегда запечатлевается в памяти. У стен монастыря уцелело несколько прудов, да кое-где сохранились столетние липы — последние свидетели бывшего здесь в старину богатого монастырского хозяйства.

Основание монастыря связано тесным образом с судьбой старинного русского города Смоленска. Хорошо известно, с какой энергией великий князь московский Василий III (1505—1533) собирал земли вокруг Москвы, продолжая создание русского национального государства, успешно начатое его отцом Иваном III. Оба прославленных деятеля отечественной истории проявили при разрешении этой важнейшей задачи большую дальновидность, ум, рвение и осторожность. Незаконно отторгнутый (как и многие другие города и области Руси) Литвой, Смоленск был захвачен московскими войсками и воссоединен с Родиной в 1514 г. Надлежит припомнить это выдающееся в истории Московского государства за первую половину XVI века событие. Осада города началась 29 июля (на другой день после праздника чудотворной Смоленской иконе Б. М.) стрельбой по нему большими и малыми каменными

¹ «Девичье поле» упоминается в XIV в. на р. Оке под Коломной, имелось в Александровском уезде б. Херсонской губ. Местное же предание производит название от того, что истари на это поле девушки выгоняли скот.

ядрами, окованными свинцом. Великий князь, командовавший войсками, повелел пушкарю Стефану открыть огонь. «На третьем часу дни из-за Днепра удари по городу большею пушкою и лучися (т. е. случилось — Г. З.) на городе по их пушке по наряженной ударити, и их пушку разорвало, и много в городе Смоленску людей побило». Тогдашние артиллеристы были в состоянии сделать очень немного выстрелов в один день. «Того же дни на 6 часу... Степан ту же пушку пустил». В городе, по словам летописца, началась «скорбь великая», а князь Василий Иванович приказал усилить натиск и «бити многими пушками отсюду». Воевода, духовенство и население вышли из города и ударили челом победителям. «Государь, князь великий!... не погуби града, прими град наш с тихостью». В память этой славной победы Василий III решил построить в Москве монастырь.

Но возникновению Новодевичьего монастыря предшествует еще одно значительное событие и из русской церковной жизни. Для изложения его необходимо коснуться более ранней эпохи. Смоленская Икона Божией Матери, именуемая «Одигитрией», принадлежит к древнейшим святыням нашего народа. Существует даже предание, что этот образ (приписываемый кисти св. евангелиста Луки), привезла с собой на Русь из Византии царица Анна, супруга равноапостольного князя Владимира. Не установлено в точности, когда и каким путем перешла присночтимая икона из Смоленска в Москву. Есть предположение, что ее получила вместе с другими дарами великая княгиня София Витовтовна (супруга Василия I и дочь литовского князя Витовта), ездившая туда в самом конце XIV столетия для свидания с отцом. Вполне вероятно и то, что последний смоленский князь Юрий Святославович, изгнанный Витовтом и искавший помощи в Москве, доставил ценнейшую реликвию своему покровителю. Так это произошло или иначе, но только в середине XV века икона уже находилась в Кремле и была установлена в церкви Благовещения при великокняжеском дворе.

Население Смоленска очень скорбело об утрате иконы. Чтобы привлечь его на свою сторону, московский князь Василий Васильевич Темный (дед Василия III), посоветовавшись с Митрополитом св. Ионою, решил возвратить образ. В Благовещенском соборе был отслужен напутственный молебен, после чего великий князь с крестным ходом отправился провожать икону. Священное шествие, сопровождаемое толпами москвичей, двигалось через Девичье поле, откуда вел тогда выезд на Смоленскую дорогу. Около того места, где ныне возвышается монастырь, духовенство совершило прощальное молебствие, и подлинный образ Богоматери последовал в Смоленск. Снятый же предварительно с иконы точный список вернулся с процессией обратно в Кремль.

Как уже изложено выше, в напряженной борьбе с Литвою Василий III отвоевал Смоленск. В благодарность за небесную помощь в правом деле, набожный великий князь дал обет построить обитель в честь Преславной Покровительницы святой Руси. Подтверждением этому служит его духовная грамота (составленная в 1523 г. перед походом на Казань), где говорится: «Да коли еси з Божиею волею достал своей отчины города Смоленьска и земли Смоленьские, и яз тогда¹ обещал поставить на Москве на посаде девичь монастырь, а в нем храмы во имя Пречистые, да Происхождение честного креста и иные храмы... А дати еси обещал в тот монастырь из своих сел дворцовых село или

¹ Сохраняем старинное написание — Г. З.

два... да на строение тому монастырю три тысячи рублей денег». И так как, за занятостью князя государственными делами, обет все еще не был выполнен, Василий III завещает своим приближенным осуществить это богоугодное дело.

Возвратившись из успешного похода, в 1524 г. князь Василий Иванович основал за посадом обитель. Выбор места для строительства был определен только что описанными событиями. Здесь, где москвичи трогательно простились с образом Пречистой, вероятно уже была — по обычаю того времени — сооружена часовня или обydенная церковь. В новопостроенный монастырь было водворено значительное количество инокинь во главе с опытной наставницей Еленой Девочкиной из Суздальской Покровской обители¹.

28 июля 1525 г. состоялось торжественное перенесение списка со Смоленской иконы Б. М. из Благовещенского собора в новую обитель. Образ был водворен в уже сооруженном храме во имя Путеводительницы.

Василий III и Иван IV² пожаловали монастырю льготные грамоты, несколько дворцовых сел и деревень. Впоследствии монастырю принадлежали вотчины в 16-ти уездах вокруг столицы и 14 с лишним тысяч душ крестьян. Сама обитель была достаточно многолюдной. В начале XVII века в ней числилось 122 инокини, из них 20 боярского звания.

По случаю рождения дочери Анны царь Иван заложил в монастыре обydенную деревянную церковь во имя св. богоотец Иоакима и Анны; в ней крестили царевну и в ней же через 2 года она была похоронена (эта церковь к концу XVII столетия обветшала и была разобрана, а прах царевны перенесен в усыпальницу под собором).

С обителью связано и почтенное имя Бориса Годунова. 1598 год. В январе умирает бездетным царь Феодор Иоаннович, последний представитель дома Рюриковичей. Терзается в отчаянии вдова его Ирина. «Мною бо ныне ваш царский корень конец прият» — слышат из ее уст окружающие тело почившего. «От великого ее сердечного заклания и непрестанное в перси биения кровию уста ее обагришася» — повествует летописец. Царица не внимлет увещаниям брата и Патриарха: уже на девятый день после кончины Феодора объявлено народу, что Ирина навсегда уходит из мира.

Вместе с вдовствующей царицей (во иночестве Александрой) удалился в Новодевичий монастырь и ее брат Борис Феодорович Годунов. Дальновидный боярин давно уже отстранил от престола всех могущих стать ему соперниками, и знал хорошо, что его избрание на царство обеспечено. Но во избежание обвинений в самозванстве, Годунов хочет, чтобы его позвал к управлению народ, и долго упорствует. (Кто не восхищался замечательными сценами, созданными великим Пушкиным в его

¹ В алтарную стену соборной церкви, перед могилой первой игуменьи вставлена каменная плита с надписью: «Лета 7032 (т. е. в 1524 г.) великий князь Василий Иванович всея России воздвиге сию пречистую обитель и ту собра инокинь девического чина множество, им же бысть начальница благоговейная и благочинная сия схимонахиня Елена Девочкина, в сей обители преставися».

² В грамоте царя Ивана IV от 1571 г. монастырь именуется «Пречистыя Одигитрии новым девичьим», видимо для отличия его от старых девичьих, какими были к этому времени в Москве, например, Зачатьевский или Рождественский. Вероятнее всего считать, что монастырь назван «Девичьим» не от Девичьего поля, но потому, что в древности так прозывались почти все женские обители (Тверской Софийский девичий монастырь и т. п.).

бессмертной драме «Борис Годунов»!). Наконец, верховный дьяк возвестил собравшемуся на Красной площади московскому народу, что

«Собором положили
В последний раз изведать силу просьбы
Над скорбною правителя душой».

21 февраля на рассвете трогается из Кремля огромное шествие во главе с духовенством. Патриарх Иов и архиереи несут московские святыни — иконы Владимирскую и Донскую. Толпы народа стеклись к монастырю и стоят на коленях перед его стенами. Выкрики, плач, говор...

«Вся Москва
Сперлася здесь; ...ограда кровли,
Все ярусы соборной колокольни,
Главы церквей и самые кресты
Унизаны народом».

Годунов уступает всеобщим мольбам и соглашается возложить на себя бремя власти. 22 числа в Смоленском соборе происходит торжественный обряд наречения, а 26 новый царь въезжает в столицу. Однако, вскоре царь Борис возвращается в обитель и не покидает безутешную Ирину до самой Пасхи. И впоследствии Годунов всякий раз спешит поделиться с сестрой немногими счастливыми днями своего царствования¹.

Царь Борис щедро одаривал обитель вкладами. По его указу было произведено возобновление пришедшего в значительную ветхость собора и отлит многопудовый колокол.

Наступило тревожное время польской интервенции и неурядиц в стране. Благоустроенная обитель привлекла к себе жадные взоры захватчиков: Лжедмитрий 1-й оставил здесь по себе недобрую память, похитив из казны 4 тысячи рублей. В 1610 г. на территории монастыря располагались четыре роты из войска гетмана Жолкевского, чиня всяческое разорение и насилие. В следующем году польские конные роты и немецкие наемники разграбили и выжгли почти весь монастырь. Отряды Прокопия Ляпунова отбивают монастырь у поляков, затем он снова переходит в их руки. Только с изгнанием интервентов из столицы, народным ополчением под руководством Минина и Пожарского освобождается от чужеземного сброда и Дом Пресвятой Богородицы². Восстанавливаются поврежденные здания, и монахи, рассеянные по другим обителям, возвращаются под свой кров.

Накануне празднования Смоленской иконе первые цари династии Романовых останавливались перед монастырем шатрами, слушали в нем вечерню, всенощную и литургию, потом обедали в своей ставке с ближними боярами. И еще долго потом устраивалось в этот день народное гулянье на Девичьем поле.

В 1656 г. посетил монастырь и служил в нем Антиохийский Патриарх Макарий. Сопровождавший его архидиакон Павел Алеппский

¹ Инокня Александра прожила в обители безвыездно около 6 лет. Ее кельи находились вблизи от колокольни. Отсюда царица выходила лишь в церковь, построенную к ее жилищу. Погребена в кремлевском Вознесенском монастыре.

² В дни польских бесчинств в стенах обители нашла себе прибежище царевна Ксения (Годунова, в монашестве Ольга).

оставил интересное описание обители. Наибольшее впечатление на православных гостей произвел Смоленский собор. «Эта церковь красотой и великолепием превосходит даже царские». Десять лет спустя по указу царя Алексея Михайловича придворными «рописниками» была произведена стенопись в соборе.

Очень заботилась о монастыре царевна Софья. Соперница великого Петра словно предчувствовала, что целых пятнадцать лет жизни ей придется быть затворницей в этом месте. Благодаря заботам правительницы, мощные стены заменили собой прежнюю ограду, были выведены из кирпича двое главных ворот (с 3-мя арками каждые). Двенадцать воздвигнутых стрельниц превратили монастырь в мощное военное сооружение. На увеличившейся территории монастыря выросла нарядная Успенская церковь — трапезная.

Царевна Софья... Встает в памяти великолепная картина И. Е. Репина. Волевое лицо, властная фигура. Сколько чувств пылало в этом непокорном сердце, сколько замыслов породил неугомонный ум! Надежда сменялась отчаянием, ярость — тоской по утраченному могуществу. Никогда, ни на секунду не хотела признать себя побежденной царственная узница, все новые и новые планы возникали в ее воспаленном мозге.

После неудавшегося заговора Шакловитого (1689 г.), царевну «за известные подыскательства» заключили по указу Петра в Новодевичий монастырь, и, чтобы помешать ее сношениям с внешним миром, выставили караул из потешных солдат Преображенского полка. Тем не менее, Софья через преданных лиц получила возможность узнавать обо всем происходившем и воздействовать на легко возбудимых стрельцов. В 1693 г., несмотря на присутствие стражи, был устроен подкоп и только после ожесточенной схватки охранявшим удалось помешать ее побегу. Через 5 лет неутомимая Софья сумела организовать новый стрельцкий мятеж. После жестокого подавления бунта петровскими войсками вокруг монастыря и под окнами ее кельи было повешено 230 стрельцов с челобитными грамотами в руках, где они просили ее взойти на престол. На этот раз Софья была пострижена под именем Сусанны. В монастыре сохранилось много воспоминаний о царевне, уцелели ее богато украшенные иконы, рукоделия, книги. И облеченная в монашескую рясу, с четками в руке, недавняя регентша Московского государства не могла подавить своего властолюбия и до последнего дня мечтала о царском скипетре. Узенькая дверь в соборе скрывает подземный ход, по которому инокия Сусанна спускалась к Москве-реке для тайных совещаний со своими приверженцами. Скончалась Софья в 1704 г. и похоронена в соборном храме.

Несколько лет провела в Новодевичьем монастыре Евдокия Феодоровна Лопухина, первая жена Петра Великого. Постриженная под именем Елены в Суздальском Покровском монастыре, жила потом в Ладожском, а по вступлении на престол Екатерины I была переведена даже в Шлиссельбургскую крепость. Вскоре после воцарения ее внука Петра II, бывшая царица обратилась с ходатайством к всесильному А. Д. Меншикову о переводе в Москву. С декабря 1727 г. инокия Елена поселилась в палатах, близ святых врат, получивших потом название «Лопухинских» (в них помещается теперь Московская Духовная Академия). На иждивение ей отпускалось из казны четыре с половиной тысячи рублей в год, а после падения Меншикова содержание было резко увеличено. При ней состоял целый штат с гофмейстером

во главе. Находясь в обители, царица-инокиня совершенно не вмешивалась в придворные и мирские дела, посвятив себя целиком молитве и благотворительности (скончалась в 1731 г. и также погребена в Смоленском соборе).

В 1724 г., по указу Петра I в монастыре был организован приют для подкидышей и беспризорных детей женского пола, где в следующем году числилось больше 250 питомиц. Они находились здесь до совершеннолетия и под руководством монахинь учились прясть, шить и плести кружева. Впоследствии эти мастерские, предшествовавшие московскому Воспитательному дому, были упразднены.

По другому петровскому указу Новодевичий монастырь (как и все остальные), давал признание старым и заслуженным воинам. Так, еще в 1763 г. проживали в нем три майора и несколько других ветеранов.

*
* *

Наступил грозный 1812 год. Задолго до вступления французов в Москву, игуменья Мефодия отправила Смоленскую икону Б. М. и ценнейшие предметы монастырской ризницы в Вологду. 4 сентября двухтысячный отряд неприятеля занял обитель. Чтобы несколько сгладить ужасное впечатление от своих зверств и насилий, захватчики разрешили оставшемуся в монастыре протонерею (Гречищему) отправлять богослужение и даже доставляли ему для этого вино и муку. Все монастырские подвалы интервенты завалили награбленным у москвичей добром, бражничали и веселились. 23 сентября в обители побывал Наполеон, давший после осмотра распоряжение, чтобы все достопримечательные объекты были уничтожены.

9 октября «великая армия», представлявшая к этому времени толпы бродяг, опухших от голода и укутанных во что попало, покинула столицу. Перед отходом варвары заложили в подземелье Смоленского собора и Успенской церкви бочки с порохом и прокопали к ним узкие канавки. В кельях и покоях была разбросана солома и оставлены горящие свечи. Огонь зловеще полз по зажигательному шнуру, все меньше и меньше становились огарки. Еще несколько минут, и прекрасные памятники русской архитектуры должны были превратиться в развалины. Растерянные монахини и служители метались по двору и не знали, что предпринять... Но нашлась среди них отважная женщина, которая проявила в такой напряженный момент храбрость и распорядительность. Это была монастырская казначея Сарра. Наполнив ведра водою, она и еще три монахини ринулись в темноту подвалов и залили пламя, которое было уже совсем неподалеку от взрывчатых веществ. Затем они, увлекая своей самоотверженностью остальных, рассыпались по всем монастырским помещениям и потушили начавшиеся кое-где пожары. Преступный план святотатцев не осуществился. После такого мужественного подвига инокини стеклись в неповрежденный собор, и под его дивными сводами зазвучали песнопения благодарственного молебна...¹.

¹ По настоянию монастырского священника А. Гилярова штатным служителем монастыря Семеном Климычем, современником 1812 г., написаны воспоминания о пребывании французов в обители. Несколько наивный по форме рассказ очевидца представляет большой интерес (опубликован в «Русском архиве», М., 1866, стр. 843—858). Климыч видал и Наполеона: «С ним было человек сорок из гвардии; объехал собор

По внешнему виду Новодевичий монастырь представляет солидную крепость, удовлетворявшую всем требованиям военной техники конца XVII столетия. В свое время монастырь был укреплен земляной насыпью и обведен глубоким рвом. Добротные стены могли служить надежной защитой для обороняющихся: в них устроены пушечные, мушкетные и подошвенные бон, прицелы и осадные стоки. Монастырь занимал очень важный пункт: по дороге мимо него двигались на столицу полчища ногайских и крымских татар, поляки, литовцы. Поэтому в нем содержался значительный гарнизон: так, например, в 1616 г. здесь стоял военачальник Иван Спешнев с сотней стрельцов и жилецкими людьми из монастырских слобод.

В настоящее время Новодевичий монастырь утратил отчасти то значение, какое имели монастыри в древней Руси. Он перестал быть крепостью и тюрьмой, где доживали свой век опальная боярыня или царица, вдохновлявшие бунтовщиков против законного правителя.

Но Новодевичий монастырь остался украшением и достопримечательностью социалистической Москвы. Церковная и гражданская история, военное искусство прошлого, зодчество разных времен и стилей — все это предстает перед людьми середины XX века в редкостном сплетении фактов и преданий.

Остается он и очагом молитвы. Перед началом служб по витой лестнице поднимается на колокольню звонарь, раздаются благовест, и один за другим скрываются за монастырской оградой спешащие на этот зов прихожане.

Г. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

и Успенье, никуда не входил и с лошади не слезил, поехал с монастыря, и мы (штатные) стояли внутри у ворот, а как подъехал, и мы ему поклонились, а он рукой к щеке, а житник (по описанию автора, мясник в неприятельском отряде — Г. З.) указал, что алый палимаш (т. е. плюмаж), зеленое перо, мундир темно-зеленой, то Наполеон».

В последней части повествования говорится: «...А как все выбрались, то монахи побежали по кельям осматривать, чтобы не загорелось, а иные под собор и тут увидели две кадки с порохом, а именно: пушечные заряды в одной, в другой ружейные, и связаны пучками... А в кельях везде была солома и везде был порох».

СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ НИНА — ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА ГРУЗИИ¹

Едва ли найдется среди православных христиан, знающих историю, человек, который не обнажил бы благоговейно голову и не поклонился бы многотрадальной в прошлом Грузии, каждая долина и горное ущелье которой покрыты благородной кровью ее народов. Через большую шеренгу веков, сквозь бури и штормы сотен священных войн за свою Родину, жизнь, св. веру прошли народы солнечной богоспасаемой страны. Прошли. Устояли. Бережно и непорочно пронесли православные люди Грузии чистоту св. веры, непоколебимость ее догматов, твердую основу ее канонов.

Благодатное благословение Церкви воодушевляло народы Грузии на всех исторических этапах борьбы против иноземных, главным образом — мусульманских и языческих захватчиков.

Дать полную правдивую историю Грузинской Православной Церкви — священный долг церковных историков. Пока же, насколько нам известно, дело дальше кратких, обзорных работ не шло.

Но эта благодарная работа — дело будущего (надеемся — ближайшего)

Сейчас же наша скромная цель — ознакомить православных русских читателей в самых общих чертах с наиболее славными поборниками Православия в братской Грузинской Церкви.

И наше первое слово — святому имени той, благодаря подвигам которой свет веры Христовой навеки воссиял в этой маленькой стране.

1) Основная литература по теме: 1) М. Сабинин. История Грузинской церкви до VI века. 1877 г.; 2) Романовский. Очерки по истории Грузии. 1802 г.; 3) И. А. Протопопов. Краткое жизнеописание главнейших деятелей грузинской церковной истории. 1901 г.; 4) Пл. Иоселиани. Краткая история Грузинской церкви, 1843 г.; 5) Комплекты «Вестника Грузинского Экзархата» за 90-е п. XIX в.; 6) Богословская Энциклопедия, изд. проф. Лопухина. 1902 г., т. III, стр. 170; 7) русский перевод кн. Сабинина «Жизнь св. Нины»; 8) Моисей Хоренский. История Армении (русский перевод), 1858 г.; 9) Н. Покровский. Краткий очерк церковно-исторической жизни православной Грузии со времени появления в ней христианства и до вступления ее в подданство России. 1905 г., 10) ст. В. А. Потто: «Князь И. Гир. Амилахвари», № 18, «Тифлисского листка» за 1906 г.

*
* *

С величайшим благоговением православные грузины хранят благочестивое предание о том, что в недрах их земли хранится великая священная реликвия — хитон Иисуса Христа.

Древнейшие летописи рассказывают о том, что первые семена веры Христовой были посеяны апостолом Андреем Первозванным. Здесь, в районах Ацхура, Мингрелии, Абхазии и горной Сванетии он, творя чудеса именем Христовым, претерпевая унижения и оскорбления от язычников, обращал к истинной вере многие сотни людей, после чего удалился для новых подвигов апостольского служения в другие страны.

Свирепыми карами царей-язычников удалось на некоторое время заглушить в Грузии открытое исповедание христианства. Проповедникам его пришлось принимать мученическую кончину.

*
* *

Маленький городок глубинной малоазийской страны Каппадокии — Кластра был земной родиной святой Нины, которая волей Божией стала великой христианской просветительницей Грузии. Родственное окружение Нины было поистине благодатным для укрепления в ее юной душе возрастающего с годами стремления к христианскому подвижничеству. Блестящая военная карьера ее отца Максимиана Завуллона, достигшего положения крупного военачальника римских легионов, не помешала ему стать истинным христианином и даже — по некоторым сведениям — крестителем некоторых галльских племен (на территории нынешней Франции). Высокоблагочестивой была и его жена Сусанна — племянница Иерусалимского епископа св. Ювеналия. По своему отцу Максимиану Нина была двоюродной сестрой св. великомученику Георгию Победоносцу.

Есть данные о том, что с самых молодых лет Нина жила в Иерусалиме. Здесь диаконисса Гроба Господня — благочестивейшая старица Ниофора своими рассказами укрепляла в юнице ту настроенность, твердые основы которой были заложены столь выдающейся в христианском отношении семьей, семьей будущей великой подвижницы.

Всего 12 лет исполнилось Нине, когда ее отец покинул военное поприще, распродал и раздал бедным свое имущество и ушел на подвиг пустынножития, жена его посвятила себя служению нищим и убогим, а святая Нина осталась на попечении некоей благочестивой армянки.

Юную пламенную христианку Божественное внушение устремило к проповеди слова Божия. Она несет святыя слова в великий город того времени и великий оплот язычества — Рим.

Великая сила ее убежденности неотразимо действовала на сердца ее слушателей. Жена императора — Елена еще до Нины внимала словам проповеди многих знаменитых, умудренных опытом старцев-проповедников, склонилась к христианству, к принятию св. крещения, но откладывала это до паломничества в Иерусалим. Но явилась святая посланница из Иерусалима, и рассеялись колебания царицы: Елена приняла крещение на месте и немедленно, правда, крещение — по условиям времени, окружения и обстоятельств — тайное.

Вскоре ряд событий¹ (описание которых для краткости опускаем) позволил Нине отправиться с благовествованием в страны Закавказья, в далекую легендарную Иверию, в страну, недра которой хранили хитон Христа, горные ущелья которой еще как бы оглашались эхом слов святых апостолов, население которой под сильным языческим прессом стояло под угрозой полной утери св. веры своих прапрадедов-христиан.

В обстановке жесточайших преследований, поношений и лишений (ибо это было в годы гонения христиан, воздвигнутого императором Максимином, который держал в страхе и Закавказье) св. Нина на 32—33 году своей земной жизни прибыла в страну народов Грузии.

Прибыла изможденная лишениями, в ранах и рубищах, но с вдохновляющим ее даром Матери Божией — святым крестом из виноградной лозы. Неприветливо встретила ее древняя столица Грузии — Мцхет. Христианство сохранялось почти исключительно среди еврейской части населения Грузии. Царь Мцхета Мириан (из Персидской династии Сасанидов) был стойким язычником.

День 5 августа² 315 г., как повествуют древнейшие священные предания, ознаменовался первым чудом: в этот день, гласят строки христианской летописи, — многотысячные толпы язычников с царем Мирианом и его огромной свитой собрались на гору для торжественного «моления» сонму кумиров во главе с «богом» Армазан. Св. Нина вознесла горячую молитву к Богу, и Он явил свою волю: внезапно поднялась страшная гроза и буря, разметала кумиров, невиданный по размерам град погасил костры и обратил язычников в паническое бегство. Среди обезумевшей, бегущей толпы совершенно невредимой стояла Нина в благововейной, благодарственной молитве.

После шестидневного пребывания в посте и молитве на месте чуда, святая проповедница поселилась сначала в царском саду, затем — в сооруженной ее руками лиственной куще — шалаше у подошвы загородной горы, среди густых, колючих кустарников. (Впоследствии на месте кущи св. Нины построена маленькая церковь, остатки которой сохранились доныне во дворе бывш. Самтаврского женского монастыря).

Последующие годы жития св. Нины являют дивный образец сочетания строжайшей иноческой жизни в пустынных условиях с громадной апостольской деятельностью в миру и для мира.

Ее убогий куш скоро делается светильником богоугодной молитвы, утешением страждущих, очагом просветлений и исцелений именем Христа. У Нины уже много помощников в ее благовестнической миссии; среди них недавний главный раввин Авиафар; в их числе многие новообращенные и новоубежденные ею недавние язычники — грузины. Просветленный ум Нины сделал ее прозорливой; она, удостоившаяся необыкновенно сильной молитвой чудесных видений, предсказывала грузинам-христианам победу над могучей языческой Персией. В самый разгар персидской агрессии она убежденно говорила: «Кончилось владычество ваше, ибо вот Победитель», творя при этом знамение креста.

Вера двигает горами: проповедь св. Нины поднимала грузин к их государственному сознанию, приобщила их к истинной вере. Тьма язычества отступала перед светом Истины, провозвестников которой становилось все больше.

¹ Сабинин. Указ. соч., стр. 28; Н. Покровский. Указ. соч., стр. 27—28.

² По другим сведениям — 6 августа.

Наконец, Нине удалось обратить к христианству царскую семью. Она не склоняла свою главу и перед этими сильными мира сего. Силою, данной ей свыше, она излечила жену царя, состояние здоровья которой было признано безнадежным; исцелен был царь Мириан от внезапно постигшей его слепоты.

Обращенный ко Христу Мириан, становится ревностным соратником своей вдохновенной просветительницы.

Ее проповеди собирают уже огромные толпы народа; намечаются места для сооружения храмов; матерью храмов грузинских становится «Свэти-Цховели» — позднейший Мцхетский собор.

По просьбе св. Нины и Мириана, поддержанный Византийским императором Константином Великим, антиохийский патриарх Евстафий присылает пастырей для церкви Грузии во главе со святителем Иоанном — первым архиепископом новой Церкви. Иоанн привез с собою и много свв. икон и церковной утвари, а главное — драгоценнейшие реликвии: подножие и гвоздь от Креста Господня.

Страна украшается многими храмами (для уже десятков тысяч новых христиан-грузин). Заслуживает внимания, что первые храмы сооружались почти исключительно на западных и восточных границах Грузии. Вблизи последней (грузино-персидской границы) церкви ставились на вершинах гор и впоследствии были не только местами богослужений, но и прибежищем и оплотом бранных испытаний.

Неутомимыми усилиями св. Нины и вдохновленных ею ее соратников было обращено к христианству все население основной части Грузии — Карталиннии.

Св. благовестница уклонилась от подготовленных в ее честь торжеств и удалилась в тишь укрытой пещеры на берегу Арагвы. Но удалилась не для отдыха, хотя бы и благочестивого, и даже — не в целях только своего личного духовного спасения. Она пламенной, слезной молитвой просила там Господа о даровании ей сил для нового подвига во имя Божие — просвещения горной Кахетии. Население местностей, прилегающих к собственно — Кахетии (черतालцы, пховельцы, эрцотинетинцы и др.) было уведено языческими жрецами в почти недоступную горную Тушетию. Горы оставались средостением непримиримого язычества.

Но для святой подвижницы не было преград, для ее воли не было препон. В помощь себе она взяла только одного священника и одного диакона и отправилась на несколько лет в неимоверно тяжелый путь.

Верим, что недалек час, когда придет (он не может не притти) историк грузинской церкви, который в обстоятельной монографии даст грядущим поколениям подробное описание этой миссии св. просветительницы. Мы же в жестких рамках журнальной статьи кратко отметим самое основное.

У св. Нины была только сила христианского убеждения, ее слово и ее св. крест. Против нее — разнообразный арсенал языческих средств воздействия, пополняемый к тому же многосторонней помощью извне, из обуреваемой захватническими стремлениями Персии.

Помимо малодоступности, район новой деятельности св. Нины был очень обширен: к северу он простирался до перевалов Кавказского хребта, к востоку доходил до побережья Каспийского моря. О многосторонних трудностях ее работы говорит хотя бы факт чрезвычайной языковой пестроты в местах ее апостольской деятельности.

Ум исследователя в изумлении останавливается, не будучи в состоянии слабым земным рассудком объяснить — как могла св. Нина преодолеть столь могучее препятствие для успеха проповедничества, как несколько десятков различных разговорных языков своих слушателей и притом — языков разнородных, лишь иногда родственных. Складывается единственно возможное мнение: св. Нина с непостижимой скоростью овладела множеством местных языков, наречий и диалектов; иначе и быть не могло. А что ее проповедь была понятна слушателям, нераздельно и неистребимо овладевала их думами и умами — это факт; об этом говорят блистательные положительные результаты.

Примем во внимание, что проповедь велась на этот раз не среди чистых сердцем, простодушных людей, а среди закоренелых язычников, казалось, прочно подчинившихся хорошо организованному, опытному в пленении душ жречеству.

И в этих условиях жатва св. Нины была обильной. Она обратила прежде всего тех, кого надеялись укрыть в Тушетских дебрях. На левом берегу Арагвы она обратила к истинному Богу эрцотионетинцев.

Приходя в новый район, святая подвижница прежде всего уделяла некоторое время молитвенному приготовлению себя. Пример ее святой жизни в этот период (как ни старалась она уединиться) становился предметом почитания для окрестного населения. Она молилась за приходящих к ней, утешала страждущих, исцеляла недужных. Затем начинала проповедь и, как следствие ее — св. крещение, сначала — одиночек, а потом и массовое крещение уверовавших.

Она не уходила из района своей деятельности пока для масс новообращенных не были построены (или во всяком случае — заложены) храмы и для последних поставлены священники, большею частью из людей, ею же прежде просвещенных и ею же подготовленных для пастырского служения.

Она оставалась еще некоторое время и для наблюдения за работой новых пастырей, помогала им своим словом и делом, всегда попевала в те места, где языческие элементы надеялись одержать победу над малоопытным иереем, и исправляла положение. И лишь убедившись в прочности утверждения христианского дела, отправлялась дальше, где таким же образом, начинала новый этап своих подвигов.

Уже на склоне своих земных лет св. Нина отправляется на крайний восток Закавказья, в земли Кизикии и Албании (в пределах нынешнего Азербайджана). Там она, сначала своей подвижнической жизнью и чудесами, затем проповедью Христова учения обращает в св. веру правительницу Кизикии — Сунджу (которой было наречено в крещении имя Софии), ее семью, двор и военачальников, а затем при содействии Сунджи-Софии и большинство кизикийцев.

Древние прикаспийские албанцы также обязаны св. Нине распространением у себя христианства.

Физические силы оставляли Нину. На 66-м году жизни она, совершив то, что без особого Божия благоволения было бы не по силам не одному десятку энергичнейших людей, св. Нина удалилась в затвор в бедный, уединенный куш близ кизикийского городка Буди (Бодиси, Бодбе), где предалась посту и молитве.

Из ее последнего земного, горного убежища была на громадное расстояние видна чудесная панорама к западу — району ее прежних подвигов. Но и здесь ее затвор не был полным. Она не могла отказать в своем святом слове, утешении и молитве множеству людей, приходящих к ней.

Почувствовав приближение конца своих земных дней, св. Нина призвала к своему одру Мириана и Софию. С ними собрались к постели своей великой наставницы многие и многие славнейшие люди грузинских царств и народов.

По единодушной, слезной просьбе окружающих, св. Нина продиктовала для записи краткую повесть о своем жизненном пути.

И последние часы своей земной жизни великая просветительница посвятила подвигу прощального напутствия. Это была ее последняя — от холодеющих уст — святая речь, мольба о хранении пуце всего чистоты св. веры, о хранении того, что навеки будет путеводной звездой грузинского народа.

Св. Нина отошла в вечность 14 января 340 г.¹, завещав похоронить ее на месте ее последнего пребывания.

На могиле подвижницы была сооружена церковь во имя св. Георгия, ставшая позже кафедральным храмом Бодбийской митрополии.

*

* *

Память св. Нины благоговейно чтится всем православным миром. Неизмеримо дорога она православному населению братской Грузии. Наш небольшой очерк — скромная лепта признательности Сестре-Матери нашей Грузинской Православной Церкви.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

¹ Год смерти святой Нины определяется приблизительно: 338—340.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙНАХ 1812 г. и 1941—45 гг.

В эпоху Отечественных войн 1812 г. и 1941—45 гг. казанское духовенство вдохновлялось на свою патриотическую деятельность примером одного из основоположников Казанской епархии — архиепископа Ермогена, впоследствии Патриарха Московского и всея Руси.

Как только был обнародован царский манифест по случаю вторжения Наполеона с войсками «дванадесяти язык», казанское духовенство, во главе со своим маститым архиепископом Павлом, весь свой тогдашний авторитет беззаветно принесло на служение Родине.

6-го июля 1812 г. в кафедральном соборе г. Казани был отслужен торжественный молебен о даровании победы российскому воинству над разноязычной армией Наполеона.

Затем Казанская Духовная Консистория Указом от 22 июля 1812 г. предписала по всем монастырям, градским и сельским церквам «в первый воскресный или праздничный день пред началом божественной литургии обнародовать манифест и воззвание Священного Синода, а после нея отслужить молебствие противу супостат с коленопреклонением; ежедневно на литургии после сугубой ектении читать молитву о победе на супостат с коленопреклонением». (Арх. № 1, Ф. 4, 599—647 стр.). 6-го августа 1812 г. было по всей епархии обнародовано распоряжение Св. Синода «неотменно» совершать с коленопреклонением по воскресным дням «Последование молебных пений, отправляемое во время брани против супостатов на ны». (Арх. № 1, Ф. 4, 648, стр.).

10-го сентября 1812 г. Казанская Духовная Консистория своим Указом предписала «духовным правлениям, монастырским настоятелям и настоятельницам, а равно и благочинным, в непосредственном ведении Консистории состоящим» открыть сбор пожертвований денег, ценных вещей и сдавать их лично казанскому губернатору Борису Александровичу Мансурову, а в уездных городах — земским исправникам (Арх. № 1, Ф. 4, 620—621, 703). Архиепископ Павел обратился с горячим архипастырским призывом к верующим проявить свою любовь к Родине. «Возлюбленная о Христе паства, — писал он, — всем вам и каждому известно, сколько предивные грады, и веси и даже царствующий град Москва потерпели от вторжения врага в отечество наше. Нет нужды исчислять вам все неистовства и лютости его, доселе неслыханные, каковы они на себе испытали. При одном воображении о них чувствительные сердца ваши без сумнения обливаются слезами. Бедствия сии, потерпенные ими, суть купно бедствия и всего любезного отечества нашего... Но, слава милосердию Божию! Уже лютый враг обратился в бегство и токи крови его праведно реками льются по сле-

дам его. Всемогуший Бог, по словам пр. Исая (Ис. 7, 18), посвистом своим призвавший на нас лютого зверя сего, вложил удица свои в ноздри его и бразду во устню его, и возвращает его по пути, им же пришел. Ангел Господень, погоняяй и поражаяй, убивает нечестивые полчища его. Слава милосердию Божию, так о нас благоволишу...

Образован благотворительный Комитет для оказания помощи пострадавшим соотечественникам нашим...

По долгу пастырскому обращаюсь к Вам, чада Христовой Церкви! Уделите кийждо имения Вашего для подаяния помощи страждущим обезчаденным родителям, осиротевшим детям, разоренным, лишившимся крова и не имущих, где главы подколонити братьям Вашим. Явите себя достойными сынами отечества, христианами. Жертва, каковую кто вознесет на алтарь сей, Богу милосердия будет в воню благоухания сладостна, страждущей братии нашей утешительна. Благодетельные же пожертвования таковые может каждый благотворитель сам присылать в Санкт-Петербург или для отсылки куда следует — препровождать в Казанскую Духовную Консисторию». (Арх. № 1, Ф. 4, л. 833—834, 1812 г.)

Историческая справедливость требует отметить, что патриотизм казанского духовенства в эпоху Отечественной войны 1812 г. выражался не только в молитве, личных пожертвованиях и проповедях патристического характера, но и в непосредственном персональном участии в рядах знаменитого Казанского ополчения. Народы Казанской губернии, как и все народы России, горячо любили свою Родину. Манифест, воззвание Св. Синода, патристические проповеди духовенства нашли самый горячий отклик в сердцах казанцев.

Десятки патриотов из уездов и сел записывались добровольцами в ополчение. Наряду с русскими были здесь и татары. Мать двоих сыновей, татарка Нигабидуллина обратилась в Казанскую татарскую ратушу с просьбой принять добровольцем в ополчение ее младшего сына, который, как и старший, желает сражаться за Родину. В этом ополчении добровольцы были от всех сословий и учреждений, много студентов и профессоров Казанского Университета.

Пономарь села Арча (Арск) Александр Ильин, собрав поселян своего прихода для обнародования манифеста, обратился к ним с речью, в которой призывал поселян сменить свой мирный труд на пику и штык и ополчиться за Родину, за разоренные русские села, за убийство детей и стариков. Он говорил, что, несмотря на то, что его голова уже убелена сединами, поскольку он может носить пику, он должен быть в рядах защитников отечества. Он просил своих прихожан последовать его примеру. После собрания был составлен список желающих пойти в ополчение, первым в списке был Александр Ильин.

60 семинаристов Казанской Духовной Семинарии подали прошение Казанскому архиепископу Павлу с просьбой отпустить их на службу в ополчение. Многие из них, как Аристарх Пифиев, Михайлов, Степан Васильев, при боевых действиях отличились и были командованием отмечены и награждены.

В рапорте на имя главнокомандующего Барклая-де-Толли сказано: «Поступивший по собственному желанию в 1812 г. урядником в Казанское ополчение из учеников Казанской Духовной Семинарии Аристарх Пифиев обратил на себя особое внимание и поистине заслуживает награду». Пифиев Аристарх был награжден чином 14-го класса. (Арх. № 1, Ф. 4, 726—727.)

7 октября 1812 г. Чебоксарское Духовное Правление за подписью Седьмиезерской пустыни игумена Товии, сообщало Казанской Духовной Консistorии: «Объявили желание поступить во временное внутреннее ополчение, Чебоксарского уезда сел.: Вонбэнас—дьяки: Иван Иванов, Игнатий Алексеев: с. Сундыря: Троицкой церкви, пономарь Иван Лунин; с. Сотникопа: дьячек Федор Степанов, пономарь Егор Иванов; С. Акулапа — пономарь Василий Егоров и Цивильского уезда, села Рындина — дьячек Алексей Афанасьев, — о самоскорейшей высылке сих церковников в Консistorию для отсылки к начальнику здешнего ополчения». (Арх. № 1, Ф. 4, стр. 711.)

Таким образом, мы видим, что во время Отечественной войны 1812 г. казанское духовенство, вместе с остальным населением Казанской губернии, принимало самое деятельное участие в борьбе против Наполеона, вероломно напавшего на Россию.

22 июня 1941 г. Гитлер, по примеру Наполеона, коварно напал на СССР. Началась Великая Отечественная война 1941—45 гг.

В ряду с другими гражданами ТАССР казанское духовенство тоже в меру своих возможностей принимало самое деятельное участие в обороне страны. Помимо молитв и патриотических проповедей, духовенство во главу угла своей деятельности ставило сбор средств. Сборы эти были так значительны, что казанское духовенство несколько раз получало благодарность от самого вождя народов СССР, Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина. Мало того, некоторые священнослужители были в рядах Красной Армии и за свою воинскую доблесть были награждены орденами и медалями, как, например, священник церкви г. Чистополя Николай Куницин и иеромонах церкви с. Б. Кабан Афанасий Ранцев.

Равным образом несколько человек казанского духовенства, во главе со своим епископом, были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.».

Да иначе, конечно, и быть не могло, так как русское православное духовенство всегда отличалось горячей любовью к Родине и вдохновлялось в своей патриотической деятельности и примерами основоположников Казанской епархии, святителей Казанских, и последующих Святейших Патриархов Русской Церкви — покойного Патриарха Сергия и ныне здравствующего Патриарха Алексия, великого патриота нашей дорогой Родины — СССР.

ЕПИСКОП ГЕРМОГЕН

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХА

Снова наступили дни Великого поста... Снова льются напевы покаянных псалмов, до глубины волнующие душу, подымая в ней все лучшее и святое.

С их вечной чудодейственной новизной эти напевы проникают вглубь существа и нельзя их слушать без слёз, без учащенного сердцебиения!

В предшествующие Великому посту недели о мытаре и фарисее и блудном сыне Церковь подготавливает и зовет нас к покаянной молитве, к исправлению жизни, к духовному обновлению.

Смирненное сознание мытаря своей греховности и горячее молитвенное восклицание: «Боже! милостив буди мне грешному!», горечь отдаленности и отчужденности души от Бога и счастливое возвращение к Нему, любящему и прощающему, образно прошли перед нами в евангельских притчах. Начертан путь восхождения к Богу...

И вот опять эти великие святые дни, полные неотразимой глубины переживаний, богатые минутами созерцания и сосредоточенных молитв, умиротворяющее мерцание лампад, их блики на иконах. Лики святых овеяны священной тайной, и в ней чутко угадывает душа те нити вечности, что незримо связуют землю и небо, с которым роднит нас храм и молитва.

Все то огромное количество народа, заполняющего центральную часть храма, и одинокие человеческие фигурки, уединившиеся в отдаленные его уголки, напоены одним чувством: строго, благоговейно — тихо и хорошо в душах тех, кто присутствует в храме, за этими проникновенными церковными богослужениями, дающими нам душевные силы.

Мы так нуждаемся в нравственной поддержке на нашем жизненном пути!

В борьбе со всеми горестями и невзгодами, неизбежными в земной жизни, к нам приходит усталость, уныние, тяготит чувство бессилия подняться и пойти на зов Божий. Даже при самом ясном сознании своих ошибок, заблуждений, неправоты, человек продолжает, сам вовсе того не желая, но наоборот, тяготясь этим, все же уживаться с ними и ничего не изменяет в себе к лучшему. Без Божией помощи не можем мы и раскаяться.

В нас так много противоречий, что и сами-то мы часто не можем в них разобраться.

Чувство раздвоенности, противоположная настроенность, неудовлетворенность, непримиренность с самим собой — все это знакомо человеческой душе, и душа страдает от этого.

Порою так мертво и темно внутри нас, что кажется, будто там уже нет ни искры упования, никакого душевного движения, ни одной горячей слезы, которая прошла бы через толщу льда и воскресила бы в сердце благоговенье и любовь. Только испытываешь потребность найти и прибегнуть к Тому, Кто властен исцелить всякий недуг.

В нашей душе живет неумирающее стремление к Непогрешимому Богу, которое хоть и заглушается иногда и словно замолкает подавленное тяжестью греха и порока, но вдруг встает и заставляет оживленно биться сердце, гонит прочь уныние и вопиет к Богу:

«Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый?».

Склоняясь у подножия Креста, который в эти дни встает неотступным напоминанием о страданиях Христа, и, взглянув на Лик Распятого, обращенный на нас с кроткой печалью, чувствуешь, как что-то безмерно великое встает перед взором... Кажется, слышишь биение всех сердец, слова замолкают, и внутренний голос уже говорит:

Господи! Ты видишь мою духовную нищету, нет в ней ничего светлого и достойного ни Твоего святого взора, ни Твоей любви и милосердия! Всякая малая обида против ближнего долго живет в моем сердце, всякое испытание и горе я встречаю с непокорностью и ропотом, и вся моя жизнь несколько не похожа на христианскую, но душа моя рвется к Тебе.

Дай мне видеть мои пороки, помоги уйти от них, пошли мне слезы покаяния, чтобы в них потонула моя греховность, силою Твоей любви укрепи мою немощь, возроди мою грешную душу.

«Даруй ми зрети моя прегрешения» — вслед за священником без слов произносят сердца, и тихо-тихо вторят за пастырем: Боже! очисти мя грешного... смягчающим дыханием небесного тепла и святого упования эти слова обнимают душу.

Вот что-то дрогнуло в сердце, и слезы подступили к глазам...

Святые благословенные слезы! как вы облегчаете тяжесть греха, как углубляете радость духовного просветления!

Каждый отдельный момент пребывания в храме наполняет душу как бы все новыми и новыми драгоценными перлами, — отзвуками неба, и они, скапливаясь, растут и ширятся в груди.

В ответ на запросы нашей души, на ее томление и грусть о небесной родине, ниспосылается Богом прилив святых незабываемых волнений, обновляющих и обогащающих духовное содержание человека и вместе свидетельствующих о неоцененных сокровищах горнего мира, о великой радости кающихся и притекающих к Богу получить помилование, прощение и соединиться с Ним.

«Не отрадно ли покрытому ранами получить исцеление? Запятнанному всякою нечистотою быть омыту? Связанному узами получить свободу?» — говорит о состоянии очистившейся от греха души в своем слове о покаянии преосвященный Феофан

Потому приковывают нашу душу весь устав Великого поста и церковные богослужения с их канонической чистотой, что содержат в своей полноте целебный бальзам, искупление и обновление наше.

Перед лицом Божиим без числа проходят души, уязвленные болезнями, печальями, угрызениями совести, со всеми изгибами душевных переживаний, и Божия благодать, коснувшись души, вселяет в нее покаянные слезы и умиление.

Вплитывая и вдыхая в себя благоуханье фимиама молитвы, душа обретает покой, как успокаивается физическая боль от прикосновения тепла.

За литургией Преждеосвященный Даров псалом «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою», как будто подымает душу высоко над землей, а слова «Ныне силы небесные с нами невидимо служат» —

вызывают восторженный трепет, будто ангел, пролетая, краем крыла легко касается души.

В виду огромного количества причастников, долго остающиеся открытыми царские двери манят и зовут войти в Царство вечного света, возвращенного нам крестною смертью Творца и Спасителя.

Долго причащает священник, медленно подходят к открытому алтарю причастники, их сопровождает протяжное трогательное пение: «Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите». Люди подходят к этому неиссякаемому источнику любви и бессмертия; лица их становятся светлее, и в глазах их искрится Божественный свет.

По мере приближения к окончанию поста, все теснее и теснее в храмах, так что приходится подолгу ждать на улице, прежде чем войти туда. Волны Божия света влекут к себе людей.

Душа пытается проникнуть в глубину страданий Христа, постичь взятую на себя Богом тяжесть греха всего человечества, представить весь ужас совершившегося на Голгофе зла, все величие беспримерной жертвенной Любви, добровольно восшедшей на крест, и тоску, а за ними прощение, и не может постичь, и испытывая страх и смятение, замирает, молчит и льнет ко Кресту.

Не потому ли Господь попускает нас вплотную столкнуться со тьмою греха, чтобы мы поняли всю ее безотрадность и большее ощутили тоску о свете?...

В трудах и борьбе со злом и тьмою — путь к радости и свету...

И дни поста, именуемого Великим, поистине велики своею святостию и полнотою переживаемого, силою, возрождающей светлые порывы, добрые начала, захватывающей все стороны духовного мира священными, освещающими сердце и разум воспоминаниями о совершившемся деле спасения человечества, и огромные величием захватывающей радости приближающегося праздника Светлого Христова Воскресения.

Мы должны помнить, что всякое горячее искреннее желание, усилие к борьбе со своими страстями и грехами приведет к победе потому, что добродетель сильнее зла и могущество света сильнее тьмы.

Мрак Голгофы сменился светом Воскресения, и ничто не могло задержать расцвета, или затмить яркость и великолепие этого чудного Божия дня.

Н. ВАСИЛЬЕВА

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВЬ СВ. МЧ. БОРИСА И ГЛЕБА НА КОЛОЖЕ В ГРОДНО

В Гродно, в урочище «Коложа», при слиянии реки Городничанки с Неманом, на высоком, крутом, обрывистом берегу стоит старинная церковь в честь мучеников князей Бориса и Глеба. Построение ее относят к XI веку. Церковь имеет вид продолговатого четырехугольника, с тремя закруглениями (абсидами) в алтарной части, из коих одно и часть всей церкви разрушены наводнением 1853 г.

Крыша церкви — из щепы; сверху она увенчана деревянным небольшим куполом с крестом. С левой стороны — высоко — два окна больших, позднейшей переделки, и одно маленькое, очевидно, служившее для бойницы. Построена церковь из кирпича в 10 сант. толщиной, с такой же толщины цементной прокладкой; в стены вставлены полуовальные камни местного булыжника, в 30—40 сант. в длину и на половину ширины.

Во все стены, за исключением деревянной — пристройки — вделаны кирпичные эмалированные кресты, разной формы и окраски. Общее, величественное когда-то, а ныне тусклое впечатление забытой многовековой святыни! Возле церкви — вековые деревья: вязы, липы; кругом кирпичная ограда. Видимо, когда-то церковь имела и военное значение для наблюдения за неприятелем, который отсюда, с высоты, был виден на далекое расстояние, особенно из-за Немана.

Вход в церковь с каменного крыльца позднейшей пристройки.

Внутри церкви — четыре кирпичных высоких колонны, поддерживающие верх и алтарную часть. В алтаре с обеих сторон крутые витые кирпичные лестницы наверх.

В стенах в храме приделаны «кувшины» разной величины — отверстия, как их называют «голосники» — для резонанса. У левой стены, возле клирбса, стоит икона Божией Матери с Богомладенцем, высеченная на местном диком камне, быть может называемая «Коложанская», с надписью внизу на польском языке. Вообще икон мало позднейшего письма.

В летнюю пору в храме соборное духовенство совершает богослужение: литургии и молебны. Местный народ почитает свою старинную святыню.

Церковь Коложанская имеет почтенную древность с XI—XII вв. Пережила она много испытаний: разорение татарское, войны литовские с русскими царями, унию, польское засилье. Здесь был монастырь. Много раз церковь была полуразрушаема и своими и чужими, не пощадили ее и стихии. Но все же она, хотя не в прежнем основном виде, с раз-

ными переделками, существует до ныне, находясь в ведении местного Археологического музея и Православного собора, духовенство которого вместе с местным женским монастырем пользуется и прилегающим к нему огородом в 6 га.

ВАРСОНОФИЙ, ЕПИСКОП ГРОДНЕНСКИЙ

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА В ХРАМЕ

«Благословиши венец лета...»

31 декабря 1946 г. в 12 часов ночи по установившемуся, переходящему уже в традицию, обычаю в Николо-Богоявленском Кафедральном соборе города Ленинграда состоялся благодарственный новогодний молебен. В военные годы не было возможности совершать такие Богослужения. Но теперь мирное время. И вот, когда огромный город, так славно отстоявший свою независимость, весь залитый мириадами огней, в веселом шуме предпраздничной суеты, готовился вступить в новую фазу своего существования, когда улицы города, его магазины и трамваи были переполнены людьми, стремившимися во что бы то ни стало, как можно лучше отметить новую грань времени, — с темной вышины соборной колокольни, как бы с самого неба, раздался величественный и торжественный колокольный призыв.

Это было так необычайно — услышать в столь поздний час звон колоколов и так отрадно было верующей душе видеть, как на зов колоколов со всех сторон целыми вереницами вливались в собор все новые и новые толпы народа.

Эти люди оставили за стенами собора всю суету, пренебрегли всеми могущими их ожидать удовольствиями человеческого общества и поспешили насладиться духовной радостью общения с Начальником Жизни — Господом, под сводами Его Святого Дома.

Много собралось народа в соборе. В торжественной тишине и ожидании широко раскрылись царские врата. Служил весь причт собора во главе с только что к этому дню возвратившимся из своего путешествия на Ближний Восток Высокпреосвященнейшим Владыкою Митрополитом Григорием.

И едва только вышел Владыка на солею, едва успел произнести первые слова приветствия собравшейся пастве, как в полной тишине раздались звуки боя часов, звуки, возвестившие о наступлении нового 1947 года.

Серьезно, в глубоком молитвенном молчании выслушали верующие слова Митрополита, призывавшего собравшихся проверить свою совесть, оставить за порогом прошедшего года свои греховные дела и помыслы, эгоизм и все дурное, служащее на пагубу человеку. Он говорил об обязательствах христианина пред Господом, а также о гражданских обязанностях каждого. Говорил о любви друг к другу и долге именующих себя христианами оказывать помощь своим близким.

Это были все те же слова, которые так часто в разнообразной форме раздавались с высоты амвона, но обстановка и час, в которые они

произносились, а также настроение, с которым они воспринимались, были совсем другими, необычайными, и совсем по иному действовали на слушателей.

Как бы Сам Христос приблизился к стоявшим в храме, или вернее, сердца людей вдруг зазвучали в унисон Христовым призывам, не умолкавшим во веки. В этот ночной час не было в храме человека, сердце которого не трепетало бы верою и любовью к Богу, желанием с радостью выслушать и выполнить каждый завет Христов.

Хорошо прошла небольшая служба. Многие ушли из храма, унося подлинно благочестивое радостное состояние души, овеванной благодатью Божией. И долго еще после того, как замолкли торжественные звуки многолетия, пропетого замечательным соборным хором, народ не хотел покидать храма. Долго в молитвенном настроении ходили люди по храму, прикладываясь к чтимым образам, и лишь с сожалением покидали святые стены.

Чувствовалось и хотелось твердо и непоколебимо верить, что новый год, новая грань времени, пройденная в духовном общении с Господом, не может быть полной печали и горестей житейских, что поможет Христос всякой душе, жаждущей Его святой помощи и поддержки.

А на улицах, как благословение Божие, тихо падал с неба редкий снежок, и тихая уже умиротворенная глубокая ночь величественно катила свои часы в Вечность уже в новом 1947 году и все так же сиял огнями великий город.

А. А. ЗАВИССКАЯ

ИЗ ЧКАЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ

СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

По распоряжению Преосвященнейшего Мануила, Архиепископа Чкаловского и Бузулукского, с благословения Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, 12—13 февраля сего 1947 года проходил первый съезд духовенства и мирян Чкаловской епархии.

На съезд прибыло 35 делегатов — представителей от всех приходов епархии.

Перед открытием съезда в Никольском Кафедральном соборе г. Чкалова был отслужен всем прибывшим духовенством, во главе с Архиепископом Мануилом, торжественный молебен.

Заседания съезда проходили в соборном помещении.

До начала работ съезда Преосвященнейший Архиепископ Мануил послал Его Святейшеству приветственную телеграмму следующего содержания:

«Святейшему Патриарху Алексию

Открывая Епархиальный съезд духовенства и мирян в день памяти поборников Православия Вселенских Святителей возносим молитвы о здравии и долголетии Вашего Святейшества и просим молитв и благословения на наши труды.

Архиепископ Мануил»

Во время работ съезда, на втором его заседании, от Его Святейшества была получена ответная телеграмма:

«Архиепископу Мануилу»

Передайте съезду духовенства мою благодарность за молитвы. Призываю Божие благословение на его труды.

Патриарх Алексий»

Съездом были рассмотрены следующие вопросы:

1. Проработка «Положения об управлении Русской Православной Церкви» и «Инструкции о порядке учета в церковных общинах Русской Православной Церкви».

2. О Епархиальном фонде.

3. Патриотическая деятельность Чкаловской епархии за 1946 год.

4. О сектантах, самозванных и запрещенных священнослужителях и прочих разлагателях и дезорганизаторах церковной дисциплины и устоев Православия в епархии.

5. Разное.

Съезд прошел с большим подъемом и воодушевлением.

Вынесено решение об устройении приходской жизни только на основе «Положения об управлении РПЦ» и приведении хозяйственного учета в приходах в соответствие с «Инструкцией о порядке учета в церковных общинах РПЦ».

Съезд приветствовал создание Епархиального фонда, в задачи которого входят нижеследующие, способствующие развитию и укреплению епархии, мероприятия:

а) Помощь особенно нуждающимся приходам во время строительства или ремонта храмов. (Взаимообразно или безвозвратно).

б) Содержание стипендиатов, готовящихся в духовные учебные заведения Московской Патриархии.

в) Выделение средств на содержание учебных заведений Московского Патриархата.

г) Создание при Чкаловском епархиальном архиерее склада утвари, богослужебных книг, венчиков, молитв и т. п.

д) Оказание помощи особенно нуждающимся престарелым членам клира.

Патриотическая деятельность епархии в 1946 году выразилась в пожертвованиях деньгами и иными ценностями 1.742.000 рублей на нужды государства.

По предложению Преосвященнейшего Архиепископа Мануила съезд вынес решение о пожертвовании от имени съезда на вдов и сирот, и инвалидов Отечественной войны 50.000 рублей, на духовно-учебные заведения 30.000 рублей, на восстановление Св. Троице-Сергиевской Лавры 20.000 руб.

Радикальными мерами борьбы с сектантством и ликвидации самозванных совершителей треб съезд признал:

а) усиление церковной дисциплины, б) организация по всем приходам живой проповеднической деятельности, в) общецерковное пение, г) примерная жизнь священников и прихожан и д) расширение института разъездных священников в тех районах, где нет открытых церквей и молитвенных домов.

От имени съезда были посланы телеграммы: а) Святейшему Патриарху Алексию, б) Председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову и в) Председателю Чкаловского Облисполкома И. П. Софронову, и от всех указанных лиц на имя съезда были получены благожелательные ответы.

Съезд принял обращение к верующим Чкаловской епархии с призывом мира и любви.

Работа съезда продолжалась два дня. После молитвы и преподания архипастырского благословия съезд был закрыт.

Одновременно со съездом, после дневных заседаний съезда, вечерами проходили пастырские совещания, на которых пастыри взаимно делились вопросами о пастырском идеале и усовершенствовании; и по богослужебной практике. Архиепископом была предложена вниманию духовенства составленная им «Памятка пастырю», которая была единодушно и с благодарностью принята совещанием как настольное руководство и прекрасное вдохновляющее средство для самоусовершенствования.

Совещание вынесло ряд решений, способствующих поднятию церковной дисциплины, улучшающих нравственную жизнь пастыря, призывающих к истовому и благоговейному совершению богослужений, и выразило пожелание, чтобы самый внешний вид пастыря соответствовал его высокому достоинству.

Был принят ряд решений, упорядочивающих богослужебную практику.

С полной благодарностью своему Архипастырю делегаты съезда разъехались по своим приходам окрыленными и утешенными, готовые с новой энергией трудиться на пользу Святой Церкви и на благо своей Родины.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

ИЗ АЛМА-АТИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА

1. С 20 ноября по 7 декабря Высокопреосвященный Николай, Архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский был в поездке по епархии. Сопровождали Архиепископа управделами протоиерей А. Сеницин, протодиакон М. Попенко и иподиакон Б. Сеницин. Посещены были города Усть-Каменогорск и Семипалатинск. В Усть-Каменогорске обширный молитвенный дом. 23, 24, 25 и 26 ноября при огромном стечении народа в этом молитвенном доме были совершены архиерейские служения. Все службы отличались глубокой молитвенной настроенностью как духовенства, так и верующих. Этому значительно способствовали вдохновенные проповеди Владыки и протоиерея Сеницина.

Заканчивалась служба, а уходить никому из храма не хотелось. Верующие с любовью окружали не только старца Архиепископа, но и его спутников, стараясь хотя чем-нибудь выказать свое внимание, уважение, любовь. Усть-Каменогорцы порадовали своей религиозной настроенностью своих гостей.

27 ноября сердечно провожаемые духовенством и верующими, Архиепископ со свитой отбыли на вокзал.

На обратном пути, пользуясь длительной остановкой в Рубцовке,

Архиепископ Николай с протоиереем А. Синициным посетили местный храм и гостеприимно были приняты настоятелем храма протоиереем Строгановым. И снова в путь. В ночь под 29 ноября поезд прибыл в г. Семипалатинск. Здесь Архиепископа со свитой встретили представители духовенства и верующих.

На другой день по прибытии в Семипалатинск, Архиепископ Николай и управделами протоиерей А. Синицин радушно были приняты Заместителем председателя Облисполкома тов. Сиротным и с ним разрешили ряд вопросов, касающихся церковной жизни г. Семипалатинска и области. С 30 ноября начались архиерейские службы в прекрасном обширном Воскресенском храме. Верующие радостно встретили своего архипастыря. Храм был переполнен молящимися. Прекрасно пел хор под руководством опытного дирижера о. Родионова. Службы сопровождались неустанным словом Архиепископа Николая, проповедью протоиерей Синицина. Особенно тепла и сладостна была молитва перед Чудотворным образом «Знамения Божией Матери Абалакской». Накануне праздника Введения во храм Пресвятыя Богородицы в присутствии Архиепископа Николая, протоиерей А. Синицин, по случаю дня своего Ангела, совершил божественную литургию. Верующие и духовенство тепло почтили именинника. Был устроен парадный обед. В адрес именинника поступил ряд поздравительных телеграмм. Торжественно прошли архиерейские службы в праздник Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Чувствовался особенный религиозный подъем. Дни пребывания в Семипалатинске были насыщены молитвой; останутся в памяти надолго. Духовенство проявило свою любовь к Архиепископу и его свите обязательным приемом у себя на дому. Владыка посетил ряд верующих, преимущественно больных, нуждающихся в утешении. Были посещены и монашеские — активно помогающие в церкви.

В четверг (5 декабря), почтив память Св. Митрофана, епископа Воронежского (престол в правом приделе храма) служением всенощной, Архиепископ со свитой, попрощавшись с семипалатинцами, тепло напутствуемый и провожаемый многими верующими отбыл на вокзал.

7 декабря Архиепископ со свитой прибыл в свой кафедральный град Алма-Ата.

II. С возвращением Владыки в Алма-Ата начались большие церковные торжества. 8 декабря при огромном стечении народа было совершено архиерейским чином освящение левого придела в Никольском храме во имя Св. Великомученицы Варвары. 15 декабря было совершено освящение главного алтаря во имя Святителя и Чудотворца Николая.

17 декабря торжественно был отпразднован престольный праздник Св. Великомученицы Варвары, а 19 декабря — память покровителя храма — Святителя Николая Чудотворца.

Все эти дни храм не вмещал молящихся. Торжественные службы, вдохновенные проповеди, прекрасное пение хора — производили неизгладимое впечатление. Особенно памятен для всех «Николин день». В этот день, поистине, храм был именинник. Торжество усугублялось еще празднованием дня Ангела любимого всеми старца-архипастыря Владыки Николая. Верующие, движимые чувством любви к своему Архипастырю, во множестве собрались в храм, чтобы почтить дорогого именинника молитвой за него, сердечным поздравлением и посильными подарками. Кончилась ранняя литургия. В половине десятого часа прибыл Архиепископ Николай. Около крыльца его встретило со славой

духовенство. Служивший раннюю литургию протоиерей Синицин вручил ему заздравную просфору. Облаченный в мантию, Архиепископ Николай поднялся на паперть, где был встречен хором во главе с регентом Мосоловой М. И. Хор прекрасно исполнил тропарь «Правило веры и образ кротости» и концерт Бортнянского «Господи Боже Израилев».

После приветствия растроганный Владыка последовал в храм. Началась служба. И что это была за служба! Это был один молитвенный порыв. Чувствовалась у всех одна душа, одно сердце, и одна молитва у всех была на устах. После проповеди о. А. Синицина и окончания службы был совершен крестный ход вокруг храма с пением молебна Святителю и Чудотворцу Николаю. По возвращении в храм протоиерей А. Синицин от лица Епархиального Совета, духовенства и прихожан Никольского храма и всех присутствующих горячо поздравил Архиепископа Николая со днем Ангела, пожелав ему здоровья и многих лет жизни на утешение и радость пасомым. Протодиакон Попенко провозгласил имениннику многолетие. Хор с одушевлением исполнил многолетие. После этого с приветствием выступил прибывший из Петропавловска протоиерей Игнатий Кондратюк, который от лица духовенства и верующих гор. Петропавловска и области поздравил Архиепископа Николая с тироименитством.

Архиепископ Николай с чувством благодарил всех за поздравление, любовь и внимание и пожелал всем также многих лет. Хор исполнил многолетие. Было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху и Правительству. Затем Архиепископ, преподав всем общее благословение и напутствуемый добрыми пожеланиями присутствующих в храме, отбыл к себе домой.

Так начались, прошли и закончились церковные торжества в гор. Алма-Ата.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

ИЗ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРАВОСЛАВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В САМАРКАНДЕ

С давних лет Самарканд является центром средоточия мусульманских святынь. Могилы Тамерлана, гробницы его семейных, могилы Данияра, величественные мечети Шир-Дор, Улугбека, развалины Биби-Ханым, группа архитектурных надгробий Шах-и-Зинда — эти памятники глубочайшей древности привлекают паломников и туристов. Кажется, где бы здесь развиваться Православию?

И тем не менее, в Самарканде, отдаленном от православного центра на много тысяч километров, члены православной общины Св. Георгия Победоносца, движимые горячей верой и преданностью Российской Матери-Церкви, сумели в короткий срок воздвигнуть прекрасный молитвенный дом — храм.

До весны 1946 г. община Св. Георгия совершала богослужение в помещении, которое не могло удовлетворять потребностей христиан по своим небольшим размерам. В день памяти Св. Великомученика Георгия Победоносца настоятель общины протоиерей П. Г. Княжинский предложил расширить имеющееся помещение, пристроить алтарь, по-

строить несколько комнат-келей для штата. Предложение было с одушевлением принято членами общины и после жаркого, вдохновенного молебна, буквально вся масса верующих принялась за строительство.

План строительства и чертежи здания, составленные архитектором Адеркасом, были утверждены Советом по делам архитектуры при Совете Министров Уз. ССР, а техническими исполнителями проекта явились верующие. Строительный материал, краски, стекла, предметы оборудования—все потребное для своего храма верующие несли сами в храм. Строительные работы шли с самого раннего утра до поздней ночи и, наконец, в октябре 1946 г. состоялось торжество освящения нового храма св. млч. Георгия Победоносца. Освящение совершал Преосвященный Гурий, епископ Ташкентский и Средне-Азиатский, поздравивший от всего сердца всех строителей и инициаторов строительства — протоиерея Княжинского, инокиню Евдокию Тимашеву, инокиню Юлию Ульину, старосту храма В. И. Звереву и других.

Новый храм свободно вмещает 600—700 человек, выдержан в нежно-голубых тонах, украшен превосходными иконами и картинами, среди которых выделяются картины на темы из Священного Писания, исполненные кистью талантливой старицы инокини Юнии. Богослужение сопровождается пением очень скромного хора, строящего свой репертуар на обиходе и гласном пении.

Непрекращающейся волной идут в храм молящиеся.

Ежедневно возносятся в Самарканде молитвы за Российскую Церковь и за Пастыреначальника, Патриарха Московского и всея Руси Алексея.

Честь и слава строителям Св. Георгиевской общины!

Г. ГЕОРГИЕВ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ИЗ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ

Посвящается

*светлой и незабвенной памяти Высокопреосвященнейшего
Антония Вадковского, Митрополита С.-Петербургского и Ладожского,
по случаю столетия со дня его рождения, истекшего 16 августа 1946 года.*

«Пусть душа наша пребывает во свете, то есть в любви, ибо ненавидяй брата ходит во тьме. Пусть в сердце нашем живут миролюбие, незлобие и чистота, — любовь ко всем и всепрощение!» — Так писал приснопамятный Владыка Митрополит Антоний в 1889 году к валаамскому старцу, Иеросхимонаху Алексию, которого он почитал, а Валаамскую обитель он так любил, что всегда считал и называл ее «своим родным уголком».

Назидая этими словами своих пасомых, Митрополит Антоний прежде всего сам руководился сим апостольским заветом и явил в своем лице величавый, обаятельный образ кротости, смирения и любви, будучи достойнейшим Первоиерархом Российской Православной Церкви.

Жиздательные начала христианской любви, которыми он сам был глубоко проникнут, положены им были в основу всей его архипастырской деятельности. Вся жизнь его была проникнута проявлением этой святой любви.

Как евангельский самарянин, он склонялся над каждым человеческим горем и страданием. Он участливо отер множество человеческих слез и много рассеял и утешил людского горя.

Сколько раз его Святительская десница отводила меч правосудия, уже занесенный над головою преступника! Сколько раз являл он свой ободряющий Святительский лик среди умиравших во время холерной эпидемии! Сколько любви и нежности вносил он в приюты страданий и человеческих скорбей! Согревающий свет его архипастырской любви проникал даже в мрачные узилища тюремных заключений, принося с собою примиряющий луч христианских упований!...

Его кротость не знала границ в терпении обид, а также в снисхождении и всепрощении. Самые тяжкие оскорбления и несправедливые поношения, которые составляли крест его жизни, он умел прощать и находил для этого силы в самом себе.

Везде и во всем было у него одно стремление, упорное и настойчивое: руководиться Христовыми заветами любви, кротости и смирения.

Невидимо и не ища себе никакой славы и никакого шума около своего имени, он неустанно, тайно благодетельствовал обеими руками всем, кто обращался к нему за помощью.

Незабвенный и приснопамятный Владыка Митрополит Антоний везде и всюду оставил по себе самую светлую, признательную память. Всех соприкасавшихся с ним он поражал высотой и благородством своего

духа. Он всегда владел собою, никогда не горячился, не волновался, переживая все в самом себе. В его вдумчивом слове, во всей обстановке его жизненного быта и в каждом проявлении его Святительского такта ясно чувствовалась иноческая собранность и выдержанность аскетического духа.

Величаяя серьезность, священная простота и доступность для всех — были стилем всей его жизни. Он никогда никого не осуждал, любил всех братскою любовью, которую все чувствовали и взаимно отвечали такой же искреннею к нему любовью.

Эта святая любовь собрала вокруг его гроба в невиданном доселе множестве его сопастырей и осиротевшую его паству, чтобы оплакать его, как любящего отца.

По справедливому выражению одного Архипастыря, присутствовавшего при отпевании и погребении Митрополита Антония, его отпевание и погребение были так торжественны и сопровождались проявлением такой глубокой скорби и плача, как никогда до того времени: двадцать один архипастырь предстояли у гроба почившего, не менее трехсот священников сослужили им и воспевали надгробные песнопения, так трогательно и скорбно, так молитвенно и согласно, что это великое единение голосов поющих было выразительным единением духа, устремленного с пламенным молитвенным ходатайством к Богу за того, кто предлежал во гробе...

Также и народ православный, так чуткий к правде Божией, понял и оценил нравственное величие почившего Архипастыря, и проводил его в могилу в таком множестве, с такой искренней любовью, обвеянной горестью разлуки с горячо любимым и глубоко чтимым Архипастырем и в духе такого трогательного сыновнего единения с ним, — как не провожал никого из его предшественников.

В духе той же евангельской простоты и смирения Митрополит Антоний завещал похоронить себя в простом сосновом гробе, под деревянным крестом, в очередной братской могиле Лаврского кладбища.

Светлая незабвенная память Высокопреосвященнейшего Антония особенно дорога и для его финляндской паствы, так как он был первым самостоятельным православным Архипастырем Финляндии, которую любил и в среде которой оставил по себе вечную самую прекраснейшую, добрую незабываемую память.

Такую же признательнейшую память он оставил по себе и среди всего братства обители Валаамской, ибо он отчески любил эту обитель и братию ее.

Кроме того, Владыка Антоний, почитал Валаамский монастырь, как «свой родной уголок, куда сердце его стремилось с полною радостью, с полным упованием получить для себя истинную отраду и утешение», — о всем этом сообщал он в письме к одному из своих пасомых, находясь сам на Валааме, в тиши и уединении Ильинского скита, в июне 1893 года.

С чувством глубочайшего благоговения к светлой памяти Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония — один из его искренних почитателей.

П РА В И Л А

приема в Московскую Духовную Академию на 1947—1948 учебный год

1. Духовная Академия является высшим учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и других богословски образованных деятелей Церкви.

2. Курс обучения в Духовной Академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на I курс Академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной Семинарии по следующей программе: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Сравнительное богословие, 7) Литургика, 8) История Христианской церкви, 9) История Русской Церкви, 10) Гомилетика, 11) История и обличение раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР, 14) Греческий или латинский язык, 15) Один из новых языков.

4. Окончившие Московскую Духовную Академию со званием действительного студента рукополагаются в иерейский сан для служения на приходах (преимущественно в областных и столичных городах), а получившие кандидатскую степень могут назначаться и преподавателями духовных семинарий. Наиболее одаренные из кандидатов богословия будут оставляться при Академии в качестве профессорских стипендиатов для подготовки к научно-педагогической деятельности.

5. Желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

6. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Московской Духовной Академии.

7. Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 сентября. Начало занятий с 1 октября.

8. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

9. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
7. Отношение к воинской повинности
8. Домашний адрес

Дата заполнения анкеты

Подпись

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

П РА В И Л А

приема учащихся в Московскую Духовную Семинарию на 1947—1948 учебный год

1. Духовная Семинария является специальным средним учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священно-церковнослужителей Православной Церкви.

2. В состав Духовной Семинарии входят 4 класса, рассчитанных на 4 года обучения. Первые два класса составляют подготовительное отделение и последние два — основное, богословское.

3. В Духовную Семинарию принимаются лица православного вероисповедания, достигшие 18-летнего возраста.

4. Для поступления в 1 класс Семинарии необходимо иметь общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов или соответствующее домашнее образование и знать молитвы: «Царю Небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш»; утреннюю молитву «К Тебе, Владыко, человеколюбче»; вечернюю молитву «Господи Боже наш»; молитвы Божией Матери: «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной воеводе»; молитву Ангелу Хранителю; молитву Ефрема Сирина; молитву перед причащением; Символ веры; Заповеди Моисея; Заповеди блаженства. Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски. Все эти требования входят в программу испытаний.

5. Окончившие первые два класса Семинарии (Подготовительное отделение) получают право на занятие должности псаломщика, а также на посвящение в сан диакона — в зависимости от успехов обучения. Наиболее способные могут продолжать занятия на основном отделении до окончания полного курса Семинарии.

6. На основное (богословское) отделение Семинарии, то-есть в 3 класс, принимаются лица с общеобразовательной подготовкой в объеме 10 классов средней школы (или с соответствующим домашним образованием), а также окончившие светские высшие учебные заведения. Все поступающие в 3 класс Семинарии должны сдать испытания за первые два класса по следующей программе: 1) Священная История Ветхого и Нового Завета, 2) Катехизис, 3) Церковный устав, 4) Краткая история Христианской Церкви, 5) Краткая история Русской Церкви, 6) Церковнославянский язык, 7) Русский язык, 8) Конституция СССР, 9) Церковное пение.

7. Окончившие полный курс Духовной Семинарии получают право на посвящение в иерейский сан для служения на приходе, а также могут поступать на I курс Академии для получения высшего богословского образования.

8. Желающие поступить в Духовную Семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

9. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48. Бол. Пироговская, 2 (Новодевичий монастырь), канцелярия Московской Духовной Семинарии.

10. Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 сентября. Начало занятий с 1 октября.

11. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

12. Для иногородних предоставляется общежитие.

● образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли
разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
8. Домашний адрес

Дата заполнения анкеты

Подпись

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3

Ж.М.П.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

К пребыванию в Москве парижской церковной делегации	3
Впечатление Экзарха Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе Митрополита Серафима от своего пребывания в Москве	13
Хроника церковной жизни	14
Хроника патриарших служений в Патриаршем соборе	14
Доцент Академии А. В. Ведерников. Проф. протоиерей Н. В. Чепурин (некро- лог)	17

РЕЧИ, ПРОПОВЕДИ

Митрополит Николай. Встречи со Христом	23
--	----

СТАТЬИ

Антонина Шаповалова. К Международному женскому дню	27
Г. Звенигородский. Московский Новодевичий монастырь	31
Никита Волнянский. Святая равноапостольная Нина — просветительница Гру- зии	38
Епископ Гермоген. Патриотическая деятельность духовенства Казанской епар- хии в Отечественных войнах 1812 г. и 1941 — 1945 гг.	44
Н. Васильева. Возрождение духа	47

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

1. Из Гродненской епархии	50
2. Из Ленинградской епархии	51
3. Из Чкаловской епархии	52
4. Из Алма-Атинской епархии	54
5. Из Средне-Азиатской епархии	56
Из Валаамского монастыря	58
Правила приема в Московскую Духовную Академию	60
Правила приема в Московскую Духовную Семинарию	61

В „Журнале Московской Патриархии № 2 за 1947 год
замечены следующие опечатки:

Страница	Строка	Напечатано:	Следует читать:
16	2 сверху	благородных	благодарных
25	6 сверху	приготовни	приготовили

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак 153.

Цена 10 руб.